

АЛЕКС
АНЖЕЛО

СОСНЫ

ПОВЕРИТЬ ТОМУ,

КТО ПОГУБИЛ МИР

И

ПЕШЕВА

Young Adult. Книжный бунт. Фантастика

Алекс Анжело

Сон и Пепел

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алекс Анжело

Сон и Пепел / Алекс Анжело — «Эксмо», 2021 — (Young Adult.
Книжный бунт. Фантастика)

ISBN 978-5-04-159544-9

Когда Люций Моран открыл на материке новый портал в Серый мир, это стало катастрофой – энергия тьмы снова вырвалась наружу. С тех пор прошло больше четверти века. Дэвлат изменился: его земли заполонила нечисть, а великие королевства стоят на пороге войны. В это время, в сердце леса, студентка Академии Снов, пропавшая двадцать семь лет назад и считавшаяся погибшей, открывает глаза после долгого сна. Она не помнит последние месяцы своей жизни, но все отчетливее понимает, что причастна к возникновению портала. Теперь ей предстоит выяснить свое прошлое, понять, кто на самом деле друг, а кто враг, и, возможно, спасти мир от гибели.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-159544-9

© Алекс Анжело, 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

I		8
	Спустя 27 лет	10
II		22
III		29
	Лагерь у озера Спокойствия,	32
IV		40
V		51
	Лагерь у озера Спокойствия,	51
	Конец ознакомительного фрагмента.	52

Алекс Анжело

Сон и Пепел

Иллюстрации на переплете и в тексте Александры Буториной (Altorina)
Дизайн обложки Екатерины Тинмей

© Анжело А., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

I

Склеп в лесу

*Покидая мир, боги света и тьмы оставили после себя стражей,
поручив им хранить равновесие сил.
Дэв – небесный страж.
Див – стражник,
дэва – стражница.
«Легенды Дэвлата».
Библиотека Академии Снов.*

Земля идет трещинами, подобно замерзшей глади озера. Толчки, будто под ногами бьется чье-то сердце. Оно будто сотрясает весь Дэвлат. Каждый удар – часть отсчета до того момента, когда этот мир изменится раз и навсегда.

«Это конец», – думаю я, прежде чем полностью осознаю происходящее.

Эта мысль не покидает меня ни на секунду, даже когда ровное поле под ногами, что простиралось на милю вокруг, трескается, а куски почвы с изумрудными островками травы исчезают в вихре темной энергии.

Я бегу, зная, что позади разворачивается бездна, и с каждым мгновением лишь сильнее чувствую ту тьму, что прорывается наружу.

Но он рядом – следует по моим пятам. И поэтому я не боюсь. Лишь в одиночестве умирать страшно...

Новый подземный толчок едва не сбивает с ног, и гул, висевший в воздухе, взрывается раскатистым грохотом. Мы в Академии Снов несколько лет изучали портал в Серый мир, но никто не думал, что кто-то из нас двоих создаст еще один здесь, на материке.

Как никто и не предполагал, что этот раскол все же нас убьет.

Я оборачиваюсь. Поле исчезает, куски грунта проваливаются внутрь, начиная с центра. Края бездны расширяются столь быстро, что всего за несколько секунд достигают нас. Я прыгаю и каким-то чудом оказываюсь на твердой поверхности – раскол не спешит расширяться, будто раздумывает, стоит ли ему идти дальше.

Но он не успел. И я кидаюсь к краю, откидываю прочь меч и падаю грудью на землю. Хватаю его за руку – за секунду до того, как под его пальцами крошится край обрыва.

Я едва успеваю.

Наши взгляды пересекаются, и я вижу в его глазах сожаление, боль и что-то еще... Благодарность? Лицо выглядит как никогда бледным. Он пережил слишком много утрат и остался почти в полном одиночестве.

– Отпусти, – говорит он.

– Нет, – упрямо шепчу я, помня, что обещала себе пройти с ним этот путь до конца.

Край земли, на котором распростерлось мое тело, дрожит, медленно ползет вниз и обещает вот-вот сорваться в пропасть.

Но я лишь крепче сжимаю его ладонь, стискиваю зубы и не позволяю слезам катиться по щекам, даже когда он пытается разжать мои пальцы, а мое сердце замирает.

– Отпусти меня, Сара. Иначе мы упадем вместе, – становятся последними словами, которые я слышу перед смертью.

Он избавляется от моей руки, но уже поздно... Еще мгновение я вижу, как его тело падает вниз, в самую тьму, а потом, когда очередной толчок сотрясает раскол, срываюсь следом.

Я не кричу... Даже когда темная энергия портала окутывает мое тело. Прикрываю глаза, готовая заснуть навек.

Я примирилась со своей смертью. По крайней мере, я прожила эту жизнь не зря. До конца оставаясь верной себе.

* * *

Спустя 27 лет

Сара

Чужое дыхание стало первым услышанным мною звуком – частое, с придыханием, выдающим волнение. И когда оно приблизилось, я открыла глаза, увидев склонившуюся надо мной девушку. Лицо пухлое, со слегка курносим носом и бледной кожей.

Зрачки незнакомки расширились. Губы задрожали. Я почувствовала, как в секунду вспотела ее рука, что сжимала мое запястье.

А через миг она закричала – громко, надрывно. Ее голос разнесся эхом, резонируя в пустой каменной комнате, стены и потолок которой сплошь усеивали листки с кровавыми печатями.

Она стремительно отшатнулась, точно собираясь кинуться в бегство, но от шока так и не отпустила мою руку, потянув за собой. Дернулась, ударяя моей кистью о твердый бортик, – я лежала в каком-то каменном углублении.

Я поморщилась – больше от ее крика, что сотрясал и без того не оформившиеся еще мысли в моей голове, чем от боли. Незнакомка продолжала держать меня, от потрясения не осознавая, что не дает ей сбежать.

Спокойнее. Не кричи. Не бойся.

Я ожидала ощутить знакомое присутствие дара, теплом разливающегося по коже, но вместо него откликнулось что-то чужеродное, обжигающее жаром и холодом одновременно.

Разлившийся из ниоткуда свет ослепил.

Картина перед моими глазами вдруг резко изменилась... Крик стих.

Пошатнувшись, чувствуя, как с непривычки подкашиваются ноги, я вцепилась пальцами в края саркофага, которому недоставало лишь крышки. Сердце в груди забилося так быстро, что не хватало воздуха.

Я подняла голову и вдруг поняла, что смотрю на свое собственное тело. Оно лежало в каменном гробу, что тоже был, как и все вокруг, обклеен кровавыми печатями, – кровь на них запеклась и побагровела, почти прожигая кусочки бумаги насквозь. Знаки больше не имели силы, что-то уничтожило их.

Очередной вопль сотряс стены. Я в недоумении моргнула несколько раз, лишь теперь в полной мере осознавая, что уже на моем собственном лице сейчас кривились губы, а в холодном взгляде обычно ничего не выражающих глаз плескался страх.

Мы поменялись телами...

И я знала, что это невозможно.

– Не кричи. Не бойся, – повторила я уже вслух, удивляясь, как непривычно звучит голос – хрипло, в то же время с мягкими нотами.

Незнакомка послушно затихла.

– Я... я... Почему я... Что случилось? – в панике зашептала она, ее безумный взгляд заметался по телу, в котором она оказалась.

А мой взгляд упал на сверток из темно-коричневой кожи, лежащий в саркофаге у ее ног. Меч. Мой Туманный...

Я нетерпеливо дернула рукой и замерла, разрываясь между желанием коснуться оружия и необходимостью поговорить с девушкой, убрать испуг из карих глаз. Мне понадобилось не больше секунды, чтобы принять правильное решение. Я подумала, что с клинком в руке доверия незнакомки будет добиться гораздо сложнее.

Я посмотрела на свое настоящее тело, облаченное в закрытое платье с воротником, на котором мерцали бусины цвета грозового неба, – белое одеяние было гораздо длиннее моего роста, так что ступни оказались обернуты подолом.

Траурный наряд. Меня собирались похоронить?

Для даэвов света белый цвет имел сакральное значение. Он соединял две стороны жизни – рождение и смерть. В светлую ткань оборачивали младенцев и облачали мертвецов. Или тех, кто находился на пороге смерти, надеясь задержать их на границе.

– Как тебя зовут? – спросила я, видя, как девушка судорожно отползает в сторону и забивается в угол саркофага. От звука моего голоса ее плечи вздрогнули. Медленно подняв на меня взгляд, она надолго замолчала.

Я была не сильна в утешении кого-то, хоть и часто занималась этим последние несколько лет. Но все это время я прибегала к своему дару, а не подбирала подходящие слова. Второй способ мне всегда давался тяжело.

– Майя, – наконец-то ответила она и продолжила, едва не плача: – Что произошло? Почему я так выгляжу?

Подняла на меня взор широко распахнутых глаз, полных надежды на то, что я хоть что-то объясню. Но если бы я могла...

– Майя, не переживай и дыши глубже, – произнесла я, раздумывая, правильный ли выбрала способ, чтобы успокоить ее. Девушка стала усиленно втягивать воздух. Ее грудная клетка стремительно поднималась и опускалась. – Медленнее... Вот так. Майя, где мы? – спросила, проведя рукой по своим волосам. Они едва достигали лопаток и оказались непривычно жесткими на ощупь.

Ее взгляд вновь заметался. Майя облизнула пересохшие губы.

А я снова осмотрелась. Из комнаты вел лишь один коридор, который изворачивался змеей, отчего дневной свет почти не достигал противоположного его конца. На полу лежал факел, и его трепещущее пламя отбрасывало на стены тени, а через крохотное отверстие в потолке в помещение попадал яркий солнечный свет.

Я совершенно не понимала, как оказалась в подобном месте. И почему на мне белое платье для похорон, а стены покрыты печатями, начертанными кровью. Светлые для этого используют чернила, кровь – прерогатива тeneвых.

– Я... я не знаю. Я собирала ягоды. Раньше здесь всегда был какой-то барьер, который не давал пройти, – продолжая глубоко дышать, отозвалась она. В ее глазах все еще плескался страх.

Мой взгляд скользнул по многочисленным выгоревшим знакам на стенах.

– А потом преграды не стало? – продолжила за нее я.

Помедлив, Майя кивнула. Она все так же сидела, съежившись в углу саркофага, подтянув к груди колени и обняв их.

Я вздохнула.

– На чьих мы территориях? Это земли светлых?

– Нет. Мы в Арксасе, отсюда до Третьего королевства очень далеко, – растерянно отозвалась Майя, поднимая длинный подол платья.

– Я оказалась так далеко от дома... – прошептала я, шагнув назад в глубину комнаты.

Память сыграла со мной злую шутку. Чем упорнее я искала ответ, тем больше находила темных пятен. Казалось, я знаю все и одновременно ничего. Кусочки воспоминаний были раскиданы в неправильной последовательности. Детство и юность оставались цельными, но с Академии Снов начинался беспорядок, в конечном итоге обрывавшийся пустотой.

Я молчала несколько минут и очнулась лишь от шороха ткани – Майя решила выбраться из саркофага. Делала она это неуклюже, подняв лишь один край длинной юбки. Ее нога зацепилась за подол, и девушка полетела вперед лицом, рискуя разбить голову о каменный пол.

Я инстинктивно кинулась к ней, совсем забыв про нетренированное тело, подобное мягкому куску мяса, что стало теперь моим прибежищем, – никаких мышц. Я схватила ее, но не удержала и сама упала, послужив ей подушкой для мягкого приземления. Перед глазами рассыпались искры.

Майя пискнула и быстро сползла с меня, в панике шепча извинения. Я вновь успокоила ее и поднялась, а девушка опасливо вжалась в угол комнаты. Она взирала на меня словно на что-то невероятное. Ненастоящее...

Но ее взгляд уже не казался таким испуганным, скорее изучающим и любопытным. Она точно не робкого десятка, раз сама вошла в место, которое раньше защищала магия. Обычно люди страшились неизвестного, считая это опасным. И мало кто бродил по лесу в одиночку – это действительно могло стоить человеку жизни.

Я опять глянула на девушку. Каштановые волосы на свету отливали рыжиной, светлая кожа, несмотря на мое пребывание в подземелье, совсем не выглядела бледной. Скорее слегка покрасневшейся, будто после хорошей прогулки. Губы могли похвастаться бледно-рубиновым оттенком, а в ярких карих глазах виднелись светлые вкрапления охры.

Не знаю, что случилось со мной и каким образом я оказалась в гробу, но я определенно не была похожа на мертвеца...

Моя новая знакомая была довольно непосредственной: вытянув ладонь, она рассматривала ее, сжимая и разжимая длинные худые пальцы. И пусть это тело было все еще моим, поменяв владелицу, оно стало выглядеть иначе – более живым и выразительным, отражающим эмоции хозяйки. Отсутствием которых меня часто попрекали.

Майя смутилась, заметив мой взгляд.

Я же отвернулась, сама чувствуя себя странно и неуютно. Обратив внимание на саркофаг, я недолго думая подошла к нему. Скользнула пальцами по прохладному камню, опустила руку внутрь и дотронулась до свертка на дне.

«Без сомнений, Туманный». – Я узнала его сразу, стоило коснуться эфеса клинка.

Даэвы никогда не расстаются со своим мечом надолго, во всяком случае, по собственной воле. Ведь за годы тренировок между оружием и владельцем возникает связь. И на создание новой могут понадобиться десятилетия.

Моя привязанность к этому мечу даже по меркам даэвов выходила за рамки нормального. Но, так или иначе, когда он был рядом, я чувствовала себя гораздо увереннее и сильнее.

Я улыбнулась, с любовью глядя на сверток.

– Ты сможешь вывести меня к городу? Лучше к тому, что ближе к границе, – обратилась к Майе.

– Да, смогу. Тронг. Мы рядом с ним, – пролепетала она.

– Замечательно, – кивнула я, вспоминая карту. Если память не изменяла мне, то до границы с Феросией останется чуть меньше суток пути на лошадях.

Ситуация переставала казаться такой сложной.

Обхватив рукоять оружия, я замерла, вдруг ничего не почувствовав. Сталь не отзывалась. И ощущалось в этом молчании какое-то ожидание, точно подходящий момент еще не настал.

Еще никогда мой собственный меч не казался мне столь тяжелым. Рывком перекинув его через край саркофага, я, сжимая обеими руками клинок, с трудом вытащила оружие. Конец лезвия с грохотом упал на каменный пол.

Майя вздрогнула, во все глаза наблюдая за мной.

А я не то что сражаться Туманным не смогла бы, даже нести его представлялось сложной задачей.

– Майя... Попробуй его поднять, пожалуйста, – попросила я, хотя смутно догадывалась, что это ничего не изменит. Самое главное – дух, клинок привязывается к сущности, а не к материальной оболочке.

Девушка встала на ноги, приблизилась и взяла из моих рук клинок, но не удержала, и тот снова рухнул на пол. Повторная попытка не принесла никаких результатов – она не могла оторвать его от пола даже на несколько сантиметров, только подтверждая, что вся проблема заключалась лишь во мне.

И в моей магии... Врожденный дар не отозвался, а вместо него явилось что-то чужеродное, поменявшее нас телами.

И на этом я окончательно перестала понимать случившееся.

– Может, оставить эту железку? – вдруг предложила Майя после нескольких минут молчания.

– Железку? – Меня возмутило то, как она назвала мой клинок. – Эта вещь бесценна! Никакой даэв не потерпит, чтобы так называли его оружие. Я скорее оставлю здесь свое тело, чем Туманный! – Смягчившись, я добавила: – Это его имя. Меча.

– Извини. Я не думала, что он так важен, – тихо прошептала она.

– Нет. Это я не права, не стоило мне так реагировать.

Она человек. И ничего удивительного, что ей неизвестны наши обычаи.

Покинув родной дом, я определенно слишком мало разговаривала с людьми...

Я задумчиво глянула на подол надетого на Майе платья, который приходилось приподнимать, чтобы не волочился по полу. В таком длинном наряде по лесу не походишь. Надо укоротить...

Я медленно подошла к ней, присела, сжимая в руках мягкую невесомую ткань, что не шла ни в какое сравнение с той, из которой было сшито темно-коричневое платье, теперь надетое на мне. Дешевое. Неприметное. Материя грубая и неприятная телу.

– Сделаю так, чтобы было удобнее идти, – произнесла я, прежде чем сжать пальцами подол и порвать его. Получилось не сразу – с третьей попытки. Мне понадобилось две минуты, чтобы аккуратно оборвать юбку погребального платья. Даже пальцы у этого тела были слабые.

Ткань оказалась прочной, и я собиралась ее использовать.

– У тебя есть родные? Кто-то станет тебя искать? – спросила я и лишь потом поняла, как прозвучали мои слова со стороны. Угрожающе. Будто я собираюсь ей навредить. – Поход до Тронга, скорее всего, займет время. Родители могут начать беспокоиться о тебе...

– У меня только отец. Живет в пригороде Дельтраса, – тихо проговорила Майя, назвав столицу королевства. – Но я могу отправить ему весточку в Тронге. Иногда я не успеваю добраться домой дотемна, он не будет слишком беспокоиться. Но... Но как я вернусь к нему не в своем теле? Вдруг мы навсегда...

– Нет. Этого не произойдет. Раз мы смогли поменяться, то и вернуться тоже получится, – уверила ее я. Мы переместились, когда я попыталась использовать свой дар. Этому должно было найтись объяснение. И рано или поздно я найду его.

Майя согласно кивнула. Мне оставалось лишь поблагодарить ее.

В любом случае мы не можем терять время, надо как можно скорее добраться до границы, ведь я неспроста оказалась на землях, где много веков живут теньевые даэвы.

– Как только я окажусь дома, то заплачу за все. Возмещу все неудобства, – пообещала я ей.

Связав края оторванного подола и зацепив их за рукоять, я повесила Туманный за спину. Даже так идти будет тяжело, но это лучше, чем нести меч в руках...

Когда мы вышли наружу, нас ослепил солнечный свет – яркий, непривычно режущий глаза. Я с наслаждением вдохнула полной грудью, точно давно не имела такой возможности. Ветерок обдувал лицо, неся с собой ароматы леса, звучало мелодичное пение птиц, а пушистые высокие ели выстроились плотным рядом, обступая поляну со склепом и скрывая ее от посторонних взглядов.

Меня спрятали... Даже защитили печатями. И сделал это темный.

Но даже если так, очень странно, что меня все же не отыскивали. Брат бы не оставил моих поисков. Это на него не похоже. Даже в первый год, когда мы только встретились, у него была удивительная способность находить меня повсюду.

Неподалеку от склепа на земле лежала плетеная корзинка, накрытая некогда белоснежной тканой салфеткой, которую теперь усеивали темно-фиолетовые пятнышки. Заметив, куда направлен мой взгляд, Майя подхватила свою ношу.

– И как ты только решилась зайти сюда одна? – покачала я головой и, немного подумав, коснулась рукою лица. На пальцах остались следы белил, что обильно покрывали кожу. – Какое сегодня число?

– Второй день девятого месяца.

– А год? – рассеянно спросила, понимая, что совсем не помню лета. Лишь весну своего последнего семестра в Академии Снов. И даже в этих воспоминаниях я была не уверена – они казались слишком размытыми.

Я вновь осмотрела маленькую поляну, на которой прятался склеп. Почва под ногами была мягкой, а растительность все еще имела насыщенный цвет.

– Тысяча двести пятидесятый год после появления Первого раскола, – раздалось позади.

– Что? – прошептала я, будто примерзая к земле. В голове всколыхнулись сотни вопросов и сомнений. Хранимое в душе спокойствие исчезло. – Ты уверена?

Мои руки задрожали. Я обернулась, а Майя быстро закивала.

Как такое возможно?

Я не могла поверить, что с моего последнего воспоминания прошло столько лет. Ведь если верить ее словам, то минуло больше четверти века.

Пламя плясало в воздухе. Искры слетали с горящих веток, уносясь вверх. До Тронга оставалось еще полдня пути, поэтому мы остановились на ночлег. Бродить по лесу ночью было еще опаснее, чем днем, и я даже не представляла, как Майе хватало смелости делать это прежде.

Я еще помнила времена, когда ревенанты просыпались по ночам и пожирали всех живых, до кого успевали добраться. Не в своем теле и без клинка мне тяжело будет справиться даже с одним из них.

Майя пыталась меня убедить, что в королевстве, издавна облюбованном даэвами, тени, порождения Серого мира почти не встречались. Здешние ордены сразу разбирались со всеми тварями. Но этот довод звучал слабо и неправдоподобно.

– Второй раскол находится слишком далеко отсюда, – беспечно заявила девушка, пока мы шли по лесу.

– Подожди, второй раскол? – Сердце подпрыгнуло в груди, а по позвоночнику прошел холодок. – Здесь, на материке, я правильно тебя поняла?

Майя кивнула. Освоившись и перестав меня бояться, она стала крайне разговорчивой.

– Он открылся... – Она задумалась, возводя взгляд к небу. – Кажется, двадцать семь лет назад. Да, точно, двадцать семь. Отец говорил недавно, что до круглой даты осталось три года. Как ты могла о нем не слышать? Об этом все знают.

– Так вышло, что в мое время он еще не появился, – сказала я без задней мысли, даже не рассчитывая, что моя собеседница поймет, что именно я имела в виду.

Но она остановилась, заставляя меня тоже замедлить шаг, и посмотрела мне в лицо, а потом ее глаза стремительно расширились.

– Ты ведь не просто не помнишь об этом? – Она прикрыла рот ладонью, замолчав на несколько секунд. – Но... как? Как?! Неужели все это время ты... ты...

– Спала? Возможно.

– Тогда тебе... Сколько тебе тогда лет?!

Прошло уже несколько часов, как мы отошли от склепа с саркофагом, и я успела все тщательно обдумать.

– Если ты назвала мне правильную дату, то сорок девять. В следующем году должно исполниться пятьдесят, – произнесла я спокойно, будто сообщая сущую мелочь. Но на самом деле, как бы я ни пыталась, свыкнуться со своим возрастом мне пока не удавалось. Если моя жизнь на эти годы просто остановилась, то для других она шла своим чередом, и мне пока что было совершенно непонятно, как к этому относиться. Я была растеряна, но в то же время не позволяла себе более основательно задуматься над своими чувствами и эмоциями, напрочь их игнорируя.

Для начала мне надо хотя бы вернуться домой...

Я сжала в руке веточки лаванды. Нам повезло наткнуться на небольшое поле, где я собрала себе маленький букет. Подобные посевы встречались часто – люди заготавливали цветы на зиму.

– Ничего себе, – прошептала Майя позади меня. – А она хорошо сохранилась.

– Я все слышу, – оглянулась я.

– Ой, извини! – вскрикнула она, догоняя меня.

Тяжело выдохнув, я подняла взгляд к спокойному небу, по которому плыли неплотные невесомые облака. Все же, как могло пройти столько времени? Неужели все, кого я когда-то знала, постарели? Даэвы живут чуть дольше людей, но даже для нас четверть века – это немалый срок.

А еще эти печати на стенах... Я никак не могла выкинуть их из головы. Все знаки одновременно лишились силы, и это означало, что либо их магию кто-то уничтожил, либо начертанный их даэв уже мертв.

– Сара?

– Да?

– Почему у тебя нет звезд? – Девушка оттянула ворот платья и рассматривала ключицы на моем теле. Любопытство на ее лице сменилось разочарованием.

«Она очень молодая. Наверное, едва восемнадцать исполнилось», – вспомнила я ее облик, который теперь стал моим.

Хотя я сама была ненамного старше ее, если забыть про многолетний сон. Но у даэвов такая жизнь – мы гораздо раньше познаем опасности этого мира.

– Разве у вашего народа нет звезд на коже? – продолжила Майя.

– Их наносят. И они не вечны. Мастер использует сок морозия, но он постепенно исчезает. Обычно его хватает на десять-пятнадцать лет. Мои просто уже стерлись.

– А сколько их было?

Я некоторое время молчала. Академия Снов славилась образованием, которое давала, поэтому даэвы света и тени даже жили мирно под одной крышей ради этих знаний. Каждый студент заслуживал свои звезды кровью, потом и усердием. В этом месте понимаешь, как важно, чтобы предки с лихвой одарили тебя талантом. Старались и занимались все, а вот выделялись и достигали успеха немногие.

– Кажется, пять. По крайней мере, в последнем моем воспоминании их было столько, – бесцветно произнесла я.

Говорить расхотелось, и я молча прибавила шаг.

Теперь, когда умиротворяющие языки пламени плясали, освещая небольшую опушку, я поняла, что успокоилась и сумела прогнать растерянность, для которой просто не оставалось места.

То и дело аккуратно подкидывая в костер веточки лаванды, я подумала, что неплохо было бы начертать на деревьях печати. Обычно я так не поступала, для этого использовали

специальную бумагу, ведь со временем все символы прожигали материал, на который были нанесены. Другими словами, знаки на деревьях, даже когда потеряют силу, останутся на их стволах навсегда подобно глубоким шрамам.

Это плохо. Неоправданный вред.

Но иначе мы станем легкой добычей.

– Знаешь, Сара, я только сейчас подумала... – начала Майя, подходя ко мне.

Я же обратила внимание на свои волосы – они, кажется, отросли.

Выглядели они точно длиннее, чем мне помнилось.

– Что? – отозвалась я, ворочая веткой угли.

– Ты не должна мне никаких денег. Если я расскажу отцу, что помогла даэву, он будет безумно рад. – Она села на корточки, положив руки на ноги, и мечтательно глянула на огонь.

– Почему?

– Что?

– Почему будет безумно рад? – Я склонила голову.

Девушка на мгновение растерялась.

– Так ты же даэв. Страж, что охраняет мир от нечисти.

– И?

– Ну, вы же спасаете нас от темной силы, что испускает портал. Благодаря вам мы можем жить спокойнее.

Странно. В мое время так не рассуждали. Скорее к нашей работе относились как к должному, порой даже обвиняли, когда мы не успевали кого-нибудь спасти, и одновременно с этим боялись, стремясь держаться от нас подальше. И при всей своей настороженности завидовали долгой жизни и красоте.

Будучи так похожими на людей, наш народ в корне от них отличался. Ведь в нашей крови присутствовала магия – светлая или темная, дающая скорость, выносливость и возможность колдовать, используя печати. Но и эту силу надо было развивать и изучать древние знаки, чтобы творить магию. Поэтому обучение обычно начиналось с малых лет, в ордене нам давали основу, а в Академии Снов мы углубляли знания и получали первый опыт сражения с нечистью.

Наломав веток, мы устелили ими землю, а сверху присыпали их травой. В корзине Майи отыскался маленький ножик – лезвие не длиннее указательного пальца, со следами земли на металле.

Пройдясь около костра, я взглядом прикинула размер круга – нельзя, чтобы он получился слишком большим, иначе защита выйдет слабее и сила печатей рассредоточится по большему участку.

Подойдя к первому дереву и поудобнее перехватив ручку ножа, я стала вырезать первую печать.

«Кольцо света» – универсальная связка знаков, не пропускающих через границу никаких проявлений теневой силы. Она останавливала даже даэвов тени, но ненадолго – пока кто-то из них не использовал противодействующую печать.

– Ничего себе, он мерцает! – воскликнула Майя, глядя на вырезанный символ словно на чудо.

Я же встряхивала ладонь, на внутренней стороне которой остались красные следы от рукоятки ножа. Мне предстояло вырезать еще семь печатей, и если к тому моменту я все еще буду чувствовать свою руку, то очень удивлюсь. Наши тела при постоянных тренировках становились гораздо сильнее человеческих. Как говорил Фредерик, у нас огромный потенциал, который мы развиваем. Если же последнего не делать, то нас и от людей будет практически не отличить. Но теперь я лишилась своих сил и успела позабыть, каково это – быть слабой.

Оказывается, это очень неудобно.

– Да, мерцает, – согласилась я.

Только вот от него должно исходить ровное непрерывное сияние...

– Майя, ты знаешь теневой орден, на территории которого мы находимся? – корпя уже над пятой печатью, спросила я.

Королевство Акракс всегда имело тесные связи с теневыми даэвами, поэтому и самые крупные ордены расположились на этих землях. Светлые сюда не совались. Лишь по особому случаю. Единственным исключением оставались приграничные города, в которые порой забредали подобные мне. Как раз таким и являлся Тронг.

Если мне повезет, я встречу там кого-нибудь из своих, а уже потом, используя имя своей семьи, преодолею срединное королевство и попаду в Исонию – пристанище светлых.

На первый взгляд все выглядело довольно просто. Главное, чтобы и на практике так оказалось.

– Да, конечно, – отозвалась Майя. Она уже некоторое время сидела на подстилке, подтянув к себе ноги в белых тканевых тапочках, подошва которых была крайне тонкой, совсем не предназначенной не то что для путешествий по лесу, а и для ходьбы вообще.

Надо будет оторвать еще немного ткани и обвязать ею ноги.

– Северный, у них форт рядом со столицей.

– Северный? – Рука сорвалась, и я прочертила на коре лишнюю линию, а боковую сторону ладони обожгло.

– Ага. Слышала о них?

– Да, – скупко ответила я, решив много не болтать. Чем меньше Майя будет знать, тем лучше.

«Северный...» – повторила я про себя. Название давно противоречило сути, ведь этот орден уже больше полувека как перебрался на юг, и похоже, его влияние лишь возросло.

Завершив работу над печатями, я с удовлетворением увидела, как разрастается купол магии, слегка искажавший лес за ним. Когда же все завершилось, деревья снова стали выглядеть как прежде, и ничего, кроме символов на коре, не свидетельствовало о колдовстве.

Теперь мы могли ложиться спать.

Я опустила на лежанку, посмотрела на звездное небо, что проглядывало сквозь пушистые толстые ветки. Чужое сердце в груди билось часто.

«Мне кажется, мое собственное никогда не стучало столь быстро...» – подумала я и удивилась своим мыслям.

За весь день у меня не было времени, чтобы поразмышлять о чувстве потерянности, засевшем глубоко внутри. Незнание не пугало, но беспокоило.

И на подсознательном уровне я понимала: что-то во мне поменялось. Смирение, добротность и справедливость – три столпа, которые являлись сутью светлых даэвов. Все годы обучения в ордене и потом в Академии Снов нам без конца твердили о них, побуждая следовать этим основам, под конец я и помыслить не могла о том, чтобы когда-то поступить вразрез с ними.

Но теперь я в остатках своих воспоминаний казалась самой себе чужой.

Прогнав бесполезные мысли из головы, я прикрыла глаза. Завтра предстоял еще один день пути. Необходимо набраться сил.

Сначала я открыла глаза, чувствуя сухость во рту и горечь. А спустя мгновение в нескольких метрах от места нашего ночлега хрустнула ветка. Я еще несколько секунд невидяще смотрела вверх и лишь потом, зевая, перевернулась, уперев напряженный взгляд в умиротворенное лицо Майи.

Моя ладонь аккуратно скользнула в сторону, безошибочно найдя припрятанный у настила ножик.

Нас потревожили люди. Ни одно создание темной силы не подкрадывается к своей добыче настолько бесшумно. Голод и инстинкт подчиняют себе даже порождения с зачатками разума.

Я жала рукоятку ножа и уже в который раз пожалела, что Туманный стал для меня бесполезен и просто лежал рядом, завернутый в кожу. Готовясь ко сну, я всегда оставляла меч у кровати. В обители или в Академии – не имело значения. Это была даже не привычка, а нечто большее. Потребность, без которой я не могла жить.

Шаги послышались явственнее – кто бы это ни был, они больше не считали нужным скрываться.

Мое дыхание стало медленным, время словно растянулось на мгновения, и мне осталось лишь застыть в ожидании подходящего.

– Туз, у нас здесь подарки, – уже совсем не таясь проговорил мужской голос – хриплый, прокуренный, навскидку принадлежащий какому-то здоровяку.

– Еще какие.

– Поделитесь.

В этот миг Майя открыла глаза, и я словно испытала дежавю. Девушка мгновенно поднялась, со страхом взирая на людей, вышедших из леса за моей спиной, и вдруг закричала, сразу беря высокую ноту.

Ее голос стал срываться на хрип.

– Заткните ее кто-нибудь!

– Надо просто чем-то занять ее прекрасный ротик. – Слова вызвали отвращение и не оставляли сомнений – его душа давно была запятнана грехами.

Легкая добыча для энергии Серого мира. Костяшки пальцев на моей руке побелели.

– Только зубы выбей, а то откусит, – хохотнул один из незнакомцев.

Майя задрожала. В лунном свете мое настоящее лицо выглядело крайне бледным, будто принадлежало мертвецу.

Один из разбойников подошел так близко, что его нога оказалась неподалеку от моей головы.

Маленькое лезвие взметнулось в темноте, вонзившись в сапог, прорезая кожу как масло и проникая в плоть. Следующий удар, нанесенный в тот же момент, когда мужик вскрикнул, пришелся в лодыжку. Он рухнул, завалившись назад.

Провернув лезвие, я вытащила кинжал, отскакивая от мерзавца. Еще немного, и кровь бы залила пальцы.

Пусть тело было слабым, но мышечная память и развитая интуиция не исчезли.

Минус один.

Я встревоженно оглянулась.

Осталось трое. И еще один, с сальными от грязи волосами и загорелым лицом, застыл у края барьера, шаря по нему руками с крайне озадаченным видом – преступлений и тьмы в нем оказалось достаточно, чтобы печати не пропустили его внутрь.

Один из мужчин, бородатый, одетый во все черное, ухмыльнулся и двинулся навстречу, выбрасывая руку, сжатую в кулак. Я же, поднырнув под ней, ушла вбок. Мой ножик вскользь прошелся по рукаву его дублета, но короткое лезвие лишь испортило ткань. Вместо этого я вытащила кинжал из чужих ножен.

Мне хватило взгляда, чтобы понять: длинное искривленное лезвие затуплено. Это далеко не Туманный. Хотя и без того ни одно обычное оружие не смело сравниться с мечами даэвов, выплавленными из руды ограждающих скал.

Новым оружием я не подрезала, а скорее разорвала сухожилия на ногах разбойника, и тот рухнул на землю.

Краем глаза я заметила, как Майя вытащила что-то из корзинки и бросила в одного из незнакомцев. Раздалась новая порция ругательств – отборных, витиеватых. Если бы я в свое время не жила в человеческой деревне, то, возможно, запомнила бы для себя пару новых словечек. Даэвы, даже теневые, ругаются мало, по крайней мере не строят из ругательств целые словесные конструкции.

«Перцовый порошок», – мгновенно догадалась я.

– погоди, остановись! – незнакомец у границы печатей примирительно поднял руки. – Мы осознали свою ошибку. Давай разойдемся мирно.

Его улыбка показалась мне ядовитой, хитрой. Я ни на миг не поверила ему. Но в то же время у меня не было уверенности, что я справлюсь со всеми.

Я выжала из этого тела максимум, и легкое головокружение лишь подтверждало, что долго оно не выдержит.

– Хорошо. Разойдемся, – ответила, не выпуская из руки чужой кинжал. Майя подкралась ко мне и теперь стояла, прижавшись к моей спине и содрогаясь мелкой дрожью. – Но без шуток.

Поначалу разбойник улыбнулся. Но затем его улыбка сползла с лица, и он добавил:

– Да, конечно. Мы не хотим привлекать ничье внимание.

Я наблюдала, как один за другим мужчины выползли за пределы охранного круга.

«Они думали, что мы – легкая добыча. Поэтому напали», – осознала я, провозжая разбойников взглядом, пока их спины не исчезли среди деревьев.

Как только они пропали из виду, я медленно сползла на землю, поддерживаемая Майей.

– Что с тобой? Что такое? – заволновалась она.

– Немного устала. Сейчас пройдет.

Конечности ныли, кажется, я потянула запястье. Головой я знала, что смогу справиться с этими разбойниками. Даже выборочная потеря воспоминаний не могла вытравить все знания и долгие годы тренировок. Но мне понадобилось убедить в этом чужое тело, и теперь оно запоздало говорило мне «Нет».

– Подожди, у меня есть кое-что из трав. – Майя на некоторое время пропала, кинувшись к своей корзинке, а я через силу следила, как она копается в ней с тихим шорохом.

Потом вернулась и сунула мне несколько листьев, требуя их пожевать.

– Взбодришься. Они горькие, но зато сознание не потеряешь. Где-то болит?

– Да. Кажется, запястье, – поморщилась я и, лишь чуть задрав рукав, увидела, как оно опухло.

От трав во рту вязало. По языку распространился горьковатый привкус.

Майя пережевывала другую порцию листьев.

– Ты говорила, ночью ходить относительно безопасно? Но как тогда мы наткнулись на этих людей? – нерадостно спросила я, добавляя: – По крайней мере, у одного из них руки точно запачканы кровью. В любой другой ситуации я должна была схватить их и передать...

Плюх.

Я замолчала. Майя, смотревшая на меня с видом внимательного слушателя, размазывала по моему запястью пережеванную ею массу.

– Кому передать? Паладину?

– Неважно, – пробормотала я.

Запястье пульсировало, но боль в нем действительно успокаивалась.

– Так почему они были здесь?

– Я... Не знаю. Правда. – Майя немного отползла от меня. – Возможно, бежали подальше от портала. Говорят, на юге в третьем королевстве попадаете все больше переродившихся. Но это естественно, там же раскол.

Значит, они выбрали меньшее из двух зол. Лучше скрываться от даэвов тени и паладинов короны, они хотя бы материальны и, наверное... менее пугающие, чем перспектива стать перерожденцем.

Уму непостижимо. Я до сих пор не верила, что на материке правда появился портал в Серый мир. Если бы кто-нибудь рассказал мне об этом двадцать семь лет назад, я бы посчитала все его слова бредом, и неважно, человек бы это был или даэв.

В Сером мире правит темная магия, там нет света, да и жизни как таковой нет. Лишь магия тьмы, кормящаяся нашими грезами, страхами, кошмарами и преступлениями. Но проблемы начинаются в момент, когда эта энергия попадает в наш мир. Она проникает во все живое, искажая и изменяя его. По причине того, что чувства и эмоции людей сильны, а в их крови нет врожденной магии, чаще всего именно они бывают жертвами этой энергии. Они становятся перерожденцами, ревенантами – живыми мертвецами, что жаждут крови. Иногда обращенных людей еще можно спасти, но далеко не всегда.

Поэтому портал на материке, да еще и на территории светлых орденов, – бедствие. Но, судя по рассказам Майи, все вокруг привыкли с ним жить. И в моей голове это никак не укладывалось. Мне казалось, спокойная жизнь в таких обстоятельствах просто невозможна.

Второе, чего я совершенно не понимала: даже зная, что грехи погружают душу во тьму, делая ее гораздо уязвимее для сил Серого мира и, что еще ужаснее, делая изменения в случае перерождения необратимыми, некоторые все равно шли по кривой дорожке.

Глупцы, выносящие приговор сами себе.

– Нам пора, – сказала я, поднимаясь. Благодаря стараниям Майи мне действительно стало гораздо лучше. – Не стоит здесь оставаться, они могут вернуться.

На небе уже давно брезжили первые лучи солнца, а среди темных стволов деревьев, словно кутая мелкие кустарники в одеяло, расплзся туман.

Похолодало.

Руки замерзли настолько, что было тяжело сжимать пальцы.

– И извини, Майя, что тебе приходится через все это проходить, – проговорила я, понимая, что за последние сутки девушка пережила слишком многое.

– Да нет, ничего, – умудряясь испытывать в подобной ситуации смущение, отозвалась она.

Ее волосы разметались, и в них застряли мелкие листики. Со стороны она была похожа на лесную нимфу. Мое лицо с ее сущностью выглядело куда мягче и невиннее, чем когда я являлась его владелицей.

– Не «ничего». Я запомню это. И отплачу за твою помощь. Деньгами или, если ты того захочешь, услугой.

– Услугой? – ошарашенно переспросила Майя. Судя по ее виду, она знала, что я предлагаю. Помощь в будущем. Невыплаченный долг.

– Да. Поэтому подумай об этом. – Я остановилась у своего меча, со смешанными чувствами глядя на сверток.

Туманный – часть меня. Но теперь он меня не принимал, вызывая какую-то детскую обиду.

Я подняла оружие, вновь повесив его себе на спину.

Какой же тяжелый...

– Пора, – я сделала первый шаг. – И да, Майя, теперь расскажи мне все, что знаешь о появлении второго раскола...

II

Столкновение с настоящим

Даэвам даровано четыре вида внутренней магии: сила воплощений и исхода – для темной стороны, и сила чувств и сновидений – для светлой.

Каждый даэв рождается с одной из четырех сил. Но способности к управлению даром, как правило, у всех различны.

«Энциклопедия I уровня».

Библиотека Академии Снов.

Мои ладони оказались непривычно мягкими, ни намек на загрубевшие мозоли, от которых не спасали никакие мази травников. Я свыклась с ними и давно перестала обращать внимание, но теперь, сжимая руки, принадлежавшие Майе, не могла себе отказать в удовольствии потрогать нежную кожу. Будто я и не упражнялась с Туманным ежедневно на протяжении многих лет.

Мы совсем недавно вышли за пределы леса и забрались на холм, чтобы отыскать главный тракт, ведущий к городу.

– Щекотно, – Майя дернулась и тихо засмеялась, поведя плечами.

Я сосредоточенно кивнула, перемещая свои пальцы с ее ладоней к запястьям.

Помня, что мы поменялись, когда девушка держалась за меня, я все же пришла к выводу, что, возможно, это произошло по моей вине. Хотя каким именно образом, пока даже не предполагала. За все годы жизни я ни разу не слышала о магии, способной обменять тела.

Колдовство имело четкие границы – четыре врожденных дара. У каждого даэва была предрасположенность к одному из них. У светлых – силы чувств и сновидений, их обладателей называли эмтатами и сомниумами, а у темных, мортемов и скардов – дар воплощений и дар исхода...

Но теперь, вновь пробуя внушить Майе спокойствие, я почувствовала пустоту и где-то в глубине – едва отзывающийся холод. Чего-то недоставало, будто я сосуд, наполненный лишь на треть.

– Сара, ты молчишь уже несколько часов. Ты что-то вспомнила? – заглядывая мне в лицо, спросила девушка. – Когда я рассказывала тебе о расколе.

– Я... Мне просто надо время, чтобы осмыслить это, – призналась я, пытаюсь отделить охватившие меня грусть, скорбь и недоверие друг от друга. Я привыкла препарировать свои эмоции. Порой, чтобы унять чужое горе, приходилось просто забирать его себе.

Уныние, горе, страх, гнев, зависть – я задохнулась бы, если бы не могла с ними справиться. И это неумолимо повлияло на мое поведение. Я редко улыбалась, смеялась и плакала. Моя сила иссушала мои собственные эмоции.

Хотя, по правде говоря, мало кто из подобных мне был способен на такое глубокое влияние.

Майя выжидательно смотрела на меня, и я неожиданно для самой себя поделилась своими мыслями:

– Я не понимаю, почему даэвы вдруг восстали друг против друга. Это неправильно.

Наверняка людская молва за двадцать семь лет исказила случившееся, но сомневаюсь, что стычка между даэвами тени и света была выдуманной, как и слова о многочисленных жертвах с обеих сторон.

С того момента прошло много лет, и между ними вновь воцарилось перемирие. И временно опустевшая Академия Снов успела выпустить не менее пары сотен студентов. Внуши-

тельное число, ведь на поток поступало всегда не больше тридцати учеников, а иной раз и того меньше.

Поэтому я не сомневалась, что знала лично по крайней мере нескольких из тех, кто погиб в тот злополучный день.

Об этом я и рассказала Майе. Она долго молчала, прежде чем спросить:

– И Люция Морана тоже знала? Дива, что создал раскол.

В памяти всплыло лицо: белая кожа, высокие скулы, серые, будто дым костра, глаза, которые становились темнее, когда парень колдовал, и короткие белые, точно свежевывающий снег, волосы. Иной раз казалось, что орден, основанный его предками, назван Северным именно по этой причине.

Вся внешность Люция Морана состояла из контрастов, как и его характер, – будто хорошего и плохого в нем ровно половина к половине. Порой он был слишком беспечным, непредсказуемым и наглым, доставляя проблемы. А порой вызывал доверие и уважение, которые я испытывала далеко не ко всем. И, к сожалению, первого было гораздо больше.

– Да. Сталкивались, – призналась я.

Вдруг лес позади нас словно содрогнулся. Вдалеке над верхушками деревьев поднялась стая черных птиц. Они кружили, закручиваясь в огромную воронку, что расширялась кверху и постепенно растворялась, когда темные силуэты разлетались в стороны.

Нахмурившись, я задумчиво поглядела на небо.

– Поспешим. – Я отпустила руки Майи и направилась к главному тракту.

Тронг окружало высокое, выстроенное из серого кирпича ограждение. Резные деревянные ворота, возле которых крутились стражники, были распахнуты.

Вокруг города росла лаванда, простиравшаяся на много миль от поселения. Ее аромат делал людей невидимыми для порождений тьмы и темной энергии. Совсем скоро ее соберут, чтобы жечь по ночам в домах. Самое опасное время наступало весной, когда запас цветов подходил к концу и любая веточка стоила дорого – настолько, что не каждый мог себе ее позволить.

Внутри города кипела жизнь, даже издалека я видела прогуливавшихся по улице людей.

Дорога прорезала город насквозь, чтобы путники, направляющиеся к границе, могли войти, пополнить запасы и покинуть Тронг с обратной стороны, где вновь начинался лес.

– Зайдем сначала к ювелиру, – предупредила я Майю.

Еще вчера я сняла бусины с воротника платья, которое теперь она носила. Если я не ошиблась, то их сделали из драгоценных камней. Сапфиры. Они стоили баснословно дорого. Я даже сомневалась, что местный мастер предложит мне за них подходящую сумму – скорее всего, таких денег у него не будет.

Мы отыскивали ювелира без труда – прямо от ворот к его лавке заботливо вели указатели. Городок был небольшой, поэтому все основные заведения располагались вдоль главной дороги: постоянные дворы, винные лавки и магазины ремесленников, которые изготавливали все, от одежды до оружия.

Майя отставала, засматриваясь на вывески, и под конец, когда к ней привязался парнишка, пытаюсь познакомиться, мне пришлось вмешаться – избавиться от него и увести за руку ее.

У ювелира мы пробыли недолго.

Лавка пустовала, в воздухе витали пылинки, взметнувшиеся к потолку, стоило нам пройти сквозь узкую, но высокую дверь. Хозяин сидел за стойкой, склонив голову и рассматривая что-то в руках. Бросив на нас мимолетный взгляд, он вернулся к своему занятию, лишь глухо буркнув:

– Слушаю.

– Сколько дадите за это? – Из ладони на стойку скатилась пара бусин.

Мужчина со вздохом поднялся, внимательнее взглянув на мой товар.

Его лицо не изменилось, но вот рука дрогнула. Он потянулся к своему окуляру, лежавшему на внутренней стороне стойки у кучки золотых монет. Не затертых, а свежестолитых монет с отчеканенным на их поверхности маленьким солнцем с расходящимися в стороны лучами.

– К вам недавно заходили даэвы света? – спросила я.

У всех трех королевств была своя валюта, и обычно, чтобы не мучиться с обменом, богатые ордены, отправляясь за пределы Исонии, брали с собой драгоценный металл.

Хозяин нахмурился, накрывая горстку монет салфеткой.

– Их слуги.

Слуги? С каких пор у нас появились слуги?

Нет, в главной обители всегда имелись те, кто за всем приглядывал. Но их никогда не называли так. И никогда никого из них не брали в дальние путешествия. Мы не аристократы при короле и не зазнавшиеся торговцы, купающиеся в своем богатстве.

Это против сложившихся порядков.

– Так сколько дадите? – перешла я к делу.

– Сколько у вас таких? – невзначай поинтересовался мужчина, поднося к окуляру одну из бусин.

Я запустила руку в карман, доставая еще несколько.

Количество произвело на него впечатление.

Из-за горящей свечки, что стояла на краю его стола, в бусинах словно поселилось пламя – искрящееся, загадочное.

– За все... – Взгляд хозяина скользнул по нашей с Майей одежде. На девушке его внимание задержалось гораздо дольше. Единственное, что я сумела сделать, – это оттереть со своего лица немного уже посеребривших белил. Наверное, поэтому люди шарахались от меня даже на улице, а стражник у ворот долго думал, прежде чем пропустить в город. – Тридцать медяков.

– Не пойдет, – покачала я головой. – Мне предлагали больше.

– Где? – резко спросил он, впери в меня острый взгляд. Теперь я не сомневалась, что он собрался нас облапошить.

– Разве это важно? Я не хочу создавать никому проблем. У вас городок маленький. Лучше просто вернусь и заключу более выгодную для себя сделку. – Невозмутимо повернувшись спиной, я направилась к выходу.

– Подождите! Один серебряный!

– Десять, и вы мне рассказываете о даэвах, что продали вам золотые монеты, – сказала я с сомнением, останавливаясь.

– Десять?! Вы с ума сошли, девушка?!

Я задумалась.

– Хорошо, восемь. Но не меньше.

– Ладно, – сокрушенно сдался мужчина. – Но вы же их не украли?

– Нет, что вы. – Я посмотрела на Майю, которая сидела на табурете у окна. – Сняли с платья моей подруги. Не беспокойтесь.

– Это ведь много? – рассеянно поинтересовалась я, не оборачиваясь и пересчитывая монеты.

Майя стояла рядом, нетерпеливо перекатывая с пятки на носок и обратно.

– Конечно! Мой отец зарабатывает такую сумму лишь за пару месяцев.

– Это хорошо, – кивнула я. – Хватит на первое время. Если что-то пойдет не так, обменяем еще немного бусин в Феросии.

Торгуясь с ювелиром, я действовала вслепую. За всю свою не слишком длинную сознательную жизнь я не бывала на землях Акракса. Лишь читала о нем, слышала по рассказам учителей и...

На мгновение в голове воцарилась пустота, а потом я вдруг вспомнила...

Люций Моран. Он рассказывал мне о своей родине. Я помнила даже ту ослепительную улыбку, что тогда озарила его лицо.

Теперь, по рассказам Майи, на землях светлых его называли Проклятым Черным Змеем. После стольких преступлений это прозвище казалось даже излишне мягким. Почтительным. Его определенно боялись.

Но почему Черный Змей? Я невольно вспомнила, что змеи всегда ассоциировались с богом тьмы Фародеем.

Простые люди, должно быть, слагали сказки о злодеяниях Морана – жуткие, какие любят слушать и рассказывать только они, истории хуже кошмаров, с морем крови и жертв. Так, чтобы напугать и не оставить сомнений: излишней осторожности не бывает.

Им всегда оставалось лишь сочинять эти рассказы.

Ювелир почти ничего не знал о даэвах, остановившихся в Тронге, кроме того, что они были светлыми и уже завтра намеревались отправиться в срединное королевство.

Мы могли не спешить. Именно поэтому я потратила несколько часов, чтобы купить нам обеим новую одежду, сходить в почтовую лавку, где Майя отправила послание отцу, а потом снять комнату на ближайшем постоялом дворе.

Развернув сверток из темной кожи на узкой постели с тонким матрасом, я пыталась понять, что произошло с Туманным.

Сталь блестела, и хватало одного взгляда, чтобы понять: он не затупился. Но некогда белоснежный металл с легким голубым отливом посерел, будто его одолела тяжелая болезнь. Темное серебро, нечто среднее между клинками светлых и темных.

Я сглотнула. Мне было жаль сталь.

Что с тобой случилось за все эти годы?

– Сара. – Майя, завернувшаяся в халат, вышла из соседней комнаты, где стояла бадья с водой. – Вот. Он висел у тебя на шее.

Я сощурилась, рассматривая медальон, цепочка которого оказалась зажата в ее пальцах. Кулон в форме полумесяца гипнотически покачивался из стороны в сторону, выглядя слишком миниатюрным по сравнению с темными звеньями цепочки, удерживающими его. Что неудивительно, ведь ни то ни другое изначально не предназначалось друг для друга.

– Хорошо. Пусть пока остается у тебя, – произнесла я, решив, что не имеет смысла сейчас забирать его обратно.

Это украшение было одной из двух вещей, что оставалось от моей настоящей, не приемной семьи. И тот, кто поместил меня в склеп, знал о его ценности, как и о важности меча, который всегда лежал у моей кровати, когда я спала.

Будто, оставив рядом со мной Туманный, мне пожелали приятных снов. Но вся загвоздка заключалась в том, что и о моей одержимой привязанности к оружию, и о важности кулона знали лишь давно умершая бабушка и мой брат Фредерик.

Мы покинули постоялый дом, когда уже начало смеркаться. День неминуемо угасал, и на фоне кораллового заката над городом кружило с десятков темных точек. Птицы летали высоко над домами, будто боясь опуститься ниже.

– Что бы ни случилось, всегда держись ближе ко мне. Если нас попытаются разделить, требуй, чтобы я была рядом, – предупредила я Майю, поправляя кожаный ремень. Спина уже давно ныла от постоянной ноши, как и плечо, на котором успел появиться синяк. Девушка

почти на голову уступала мне в росте, поэтому меч нести было очень тяжело. И даже купленные у мастера дешевые заплечные ножны для переноски обычных клинков не помогали.

– Поняла. Нас могут разделить? – спросила Майя, теребя капюшон. Я намеренно раздобрала ей плащ, чтобы скрыть лицо.

– Я не знаю, что произошло за эту четверть века. Поэтому говорю на всякий случай, – отозвалась я, заставив себя промолчать о многом другом.

Возможно, мое имя ничем мне не поможет. И тогда наше путешествие продолжится. Мне понадобится найти самого главного, того, кто вникнет в ситуацию. Сейчас я представлялась себе целым букетом из необъяснимого, невозможного и противоестественного.

Провал в памяти на много лет – внешне я никак не изменилась, поэтому все указывало на то, что я их действительно «проспала». Меч, связь с которым я не могла восстановить. Врожденная способность к силе чувств, которая покинула меня, сменившись чем-то чужеродным. Лишь иногда я, кажется, стала улавливать эмоции Майи. Но скорее всего, это происходило из-за тела, которое теперь занимала девушка.

Придется быть крайне убедительной, чтобы меня стали слушать.

Мы с Майей прошли город насквозь, дойдя до богатого постоянного двора с каменными колоннами у входа и кадками цветущей розовой лаванды, висевшими под длинными арочными окнами.

Над нашими головами, словно провожая, в небе кругами летали птицы.

Стоило подняться на ступеньку, как мне преградил путь мужчина в темно-синих одеждах.

– Все комнаты выкуплены до завтра. Поищите другое место.

– Кем выкуплены? – Я остановилась.

– Извините, но я не могу вам ответить. Уходите. – Он спустился на ступеньку ниже и настойчиво повторил: – Уходите.

Не оставалось сомнений: если понадобится, незнакомец применит силу.

Обычный человек, я бы справилась с ним даже теперь. Но пустая драка была ни к чему.

– Что происходит? – раздался звучный мужской голос.

Я обернулась, едва не столкнувшись лицом к лицу с дивом в светло-голубом одеянии с широкими рукавами. Ткань украшала неброская вышивка. Мантия была создана таким образом, чтобы в момент опасности скинуть ее и остаться в одежде, не стесняющей движения.

От него пахло лавандой, словно не хватало того, что это растение росло здесь повсюду. Я жадно вгляделась в лицо подошедшего: прямой нос, острый подбородок, тонкие губы, темный взгляд, что мазнул по мне и вновь переключился на моего недавнего собеседника.

Меч даэва висел на поясе, как и у двух его провожатых, стоявших позади. Майя отошла в сторону, чтобы пропустить их.

– Господин Сезар, извините за беспокойство. Они уже уходят. – Человек склонился в глубоком поклоне.

– Сезар? – вымолвила я, взметнув взгляд к даэву.

Он сразу показался мне знакомым. Но ничего удивительного, что я не узнала мальчишку, которого видела в последний раз, когда ему было лишь одиннадцать.

Он очень вырос. Я помнила еще того нелюдимого мальчугана, которому читала сказки в семейной библиотеке.

– Вы меня знаете? – Мужчина снова посмотрел на меня и оглянулся на Майю, чье лицо так и скрывал капюшон.

Я молчала слишком долго, меня вновь дезориентировало то, сколько прошло лет. Даэв обогнул меня, собираясь скрыться в постоянном дворе.

Наблюдая за его удаляющейся спиной, я наконец очнулась.

– Сезар Шоу. – Он замер, так и не пройдя в распахнутую служащим дверь. Но потом вновь сделал шаг. – Твой меч. Нэглинг... Помнишь, кто помогал тебе выбрать его имя?

Сезар порывисто обернулся. Одевания его взметнулись в воздух, словно огромные крылья птицы. На мгновение в выражении его глаз я вновь увидела мальчишку, каким он остался в моей памяти, а не мужчину, которым див стал теперь.

Время застыло. Я слышала каждый его шаг, будто они эхом повторялись в моей голове. Он приблизился ко мне вплотную, оказавшись гораздо выше тела, в котором я теперь находилась.

– Кто ты? – тяжело спросил Сезар. Дыхание его сбилось. Он потерял самообладание. – Кто сообщил тебе его имя?

Я не могла сказать прямо, нужны были доказательства.

Я отступила, снимая под пронзительным взглядом свою ношу со спины. Присутствующие с крыльца наблюдали за разворачивающейся картиной с легким недоумением, тихо переговариваясь между собой.

Мне пришлось опустить сверток на землю – он был настолько тяжелым для меня, что я не могла развернуть его на весу. Див возвышался надо мной, точно скала над тихой водной гладью.

Развязав бечевку, я осторожно приоткрыла сверток, чтобы показать эфес с переплетающимися виноградными листьями. Он был уникальным, единственным в своем роде. Мастера никогда не куют одинаковых.

Я подняла голову, одновременно убирая последний слой кожи и наблюдая, как дергается кадык на шее даэва, а ладони сжимаются в кулаки.

– Это невозможно... Этот меч... – Его мантия разметалась, собирая всю дорожную пыль, когда он присел перед оружием и протянул руку, не касаясь рукояти. – Ничего ведь не осталось.

На моем лице застыла маска. Я вдруг увидела, что глаза дива заблестели.

По мне горевали... Зажигали погребальный костер. И в день памяти посещали мою пустую могилу. Сезар правда думал, что я погибла. Мне стало горько оттого, сколько боли я причинила своим родным. Они давно похоронили меня, а теперь я словно восстала из пепла.

Голова заболела. Но слезы не шли – я давно уже разучилась плакать.

– Я... – Я коснулась кожи, которой был обернут Туманный, собираясь вернуть ее на место. Не в силах найти оправдание, я прошептала: – Извини.

– За что вы извиняетесь? – Сезар поднял голову. Его взгляд шарил по моему лицу – настойчиво, упрямо.

– За то, что не смогла прийти раньше, – прошептали мои губы в ответ.

Див вдруг схватил мою руку, и я ощутила тепло – он считывал мои эмоции. Мою печаль, что сливалась с его и становилась невыносимой настолько, что мужчина через несколько секунд отдернул ладонь.

Сезар выглядел потрясенным.

– Я не понимаю, что происходит, но идемте. – Он сам быстро завернул меч и передал мне лямку от ножен.

Див шагнул к ступенькам, я же оглянулась на Майю, беззвучно призывая ее идти рядом.

Многие даэвы были красивы, но внешность некоторых сражала и покоряла. Что-то в них казалось ненастоящим. Мой взгляд часто не мог оторваться от волос моего брата Фредерика, которые даже при свете костра блестели как золотые нити, но особенность Сезара оказалась куда глубже: он шел, словно плыл, природная грация и изящество движений вызывали неестественное чувство благоговения.

Ничего удивительного, что Майя оцепенела. А когда я подошла ближе, вцепилась в мою руку, дрожа.

Мы прошли мимо остальных воинов, что смотрели на нас внимательно и настороженно, но в то же время никто не спешил задавать Цезарю вопросы.

III

Люций Моран

Мортемы используют для воссоздания существ свою внутреннюю тьму. Чем больше в них темной силы, тем могущественнее их магия.

Но ни одно тело не способно вместить в себе слишком много темной энергии, не начав разрушаться. Именно поэтому их силы весьма ограничены.

«Энциклопедия I уровня».

Библиотека Академии Снов.

– Расскажи мне сама, прежде чем я начну говорить глупости. – Заперев дверь, Сезар повернулся к нам.

Я оглянулась: в комнате стояла лишь кровать с резными столбиками и тумбочка. Аскетично. Ничего лишнего. В дальних путешествиях ценились чистота и удобство, а не внешний лоск.

Подойдя к постели, я положила Туманный на покрывало. Внимание мужчины вновь сосредоточилось на мече.

– Он тяжел для тебя, – произнес див, лишь констатируя факт.

– Да, – отозвалась я.

– Но все же ты можешь его поднять, – добавил он, словно насквозь прожигая меня взглядом.

Мы остались наедине. Пусть это и вызвало вопросы у остальных, но никто не смел их задавать – Сезар добился высокого положения, обусловленного не только покровительством моей семьи.

Я обернулась к Майе, одним взором говоря «Пора», – к счастью, она уже успела прийти в себя.

Отойдя в сторону, я медленно следила за тем, как ее капюшон с шорохом спадает, обнажая лицо. Лишь теперь я подумала, что, возможно, шоком станет и то, что я совсем не изменилась. Теперь я выглядела даже младше того мальчика, который, как и я, рано лишился родителей. Но, в отличие от меня, его не приняли в семью и не подарили свою фамилию, а просто взяли на воспитание.

– Сара, – выдохнул мужчина. Медленно, шаг за шагом, он приближался к девушке, словно боясь спугнуть. Сосредоточенный лишь на моем настоящем лице, он даже не заметил, что Майя, запаниковав, стала пятиться к стене.

Я преградила ему путь.

– Сара я, а не она, Сезар. Поверь мне, ты ведь знаешь, я никогда бы не соврала.

С каждым моим словом взгляд дива прояснялся. Он остановился всего в паре десятков сантиметров от меня и долго сохранял молчание, а мой взор оставался на уровне его мерно поднимающейся и опускающейся груди.

Аромат лаванды, висевший в воздухе, стал как никогда ярким.

– Как такое возможно? – хрипло спросил мужчина, нарушив тишину.

– Не знаю. Я очнулась в склепе неподалеку от Тронга. В Миртовом лесу, кажется... – Я оглянулась на Майю. Девушка кивнула, подтверждая мои слова. – Она была рядом, держала меня за запястье, когда мы вдруг поменялись телами.

Сезар посмотрел на Майю, а та быстро отвела взгляд, то ли смутившись, то ли испугавшись.

– Удивительное совпадение, – заметил он.

Повисло напряжение, девушка молчала.

– Кто-то нанес печати в склепе. Кровью. Там были разные знаки: и ограждающие, и защитные, и даже те, что согревали его стены. Но когда я очнулась, они все были выжжены.

– Нанесены кровью?

– Да. Учитывая, что мы на земле теневых, все более чем очевидно.

На скулах Сезара заиграли желваки. Но всего на несколько секунд, до того момента, как див прикрыл глаза, вздохнул, а когда вновь посмотрел на мир, на его лицо вернулось прежнее непроницаемое выражение.

– По словам Майи, раньше, когда она собирала ягоду в тех местах, то постоянно натыкалась на незримый барьер, – снова заговорила я. – Но вчера преграды вдруг не стало.

– Значит, к ее появлению печати уже были выжжены, – заключил страж и вновь посмотрел на девушку за моей спиной. – И вы не побоялись преодолеть те границы и даже войти в склеп? Одна? В место, которое ограждала магия?

Слова дива звучали как обвинение и даже меня заставили задуматься над ситуацией. Люди опасались колдовства словно хвори. Далеко не все понимали разницу между нашей силой и темной энергией, что вырывается из расколов в Дэвлат.

И от этого поступок Майи выглядел еще более подозрительным.

– Я... я... Я надеялась, что отыщу там что-нибудь ценное. Поэтому не позвала никого. Хотела отца порадовать, помочь ему. Мне было стыдно, да и страшно тоже, поэтому не призналась сразу, – практически прошептала она.

«Отыскать что-нибудь ценное...» – повторила я про себя. И нахмурилась.

– Майя, деньги не стоят жизни. А в этот раз ты рискнула ею дважды. – Девушка подняла на меня взгляд – с надеждой, понимая, что я не злюсь, и в то же время внимательно слушая. Но и разозлить меня было сложно, практически невозможно. – Ты вошла в склеп одна. Неизвестно, какое порождение тьмы могло спрятаться там на день. Не говоря уже о магии, способной тебя убить. Но в самый первый раз ты подвергла свою жизнь опасности, когда замыслила воровство. Даже будь там что-то ценное, это вовсе не означает, что у этого нет владельца или хозяина. – Я на несколько секунд замолчала, прежде чем продолжить: – Майя, каждое преступление или злонамеренная мысль очерняют душу. Я не пытаюсь запугать тебя. Просто, возможно, когда-нибудь именно чистота помыслов спасет твою жизнь.

Едва я закончила, как в комнате раздался тихий смех. Я с недоумением оглянулась. Сезар стоял, прикрыв половину лица – подбородок и губы – ладонью, а другой рукой уцепившись за столбик кровати.

Я застыла, ведь раньше почти не видела его улыбки. Зато теперь, став взрослым, Сезар так просто предавался веселью.

В первое время, когда его только привезли в обитель, он был угрюмым, прячущимся ото всех ребенком. Брать в семью чужих детей у даэвов было делом обычным – не каждая охота на порождения тьмы проходила благополучно, бывало, умирали целые отряды. И у Сезара погибли оба родителя, поэтому он оказался на воспитании в ордене Сорель.

– Узнаю этот строгий тон. Раньше он пугал меня.

– Пугал?

– Потому что он просто не оставляет места для шалости, Сара. – Сезар перестал смеяться, а в глазах его будто поселилось грозное небо.

А я в который раз подумала, что от того мальчишки мало что осталось.

Сколько ему лет? Должно быть, не меньше тридцати семи. Даэвы живут дольше из-за своей силы, и поэтому стареем мы медленнее. Если бы не его манера держаться, Сезар бы выглядел как двадцатипятилетний парень.

– Это чудо... Фредерик сказал, что ты погибла в день второго раскола, как и многие другие. Что тот див тени убил тебя, утянув за собой в бездну, – проговорил он, касаясь моей щеки.

Кожу опалило жаром и оцарапало мозолями – как и все даэвы, Сезар постоянно упражнялся с мечом. – В первое десятилетие он так часто бывал на твоей могиле. И даже сейчас...

– Я участвовала в том сражении? – Опущенный было взгляд взметнулся вверх.

Сезар кивнул.

– Разве ты не помнишь?

– Нет. Не знаю почему, но я многое позабыла, – отозвалась я, но мои мысли были не со мной.

Фредерик сказал... Значит, брат видел мою смерть?

Второй портал в Серый мир появился весной тысяча двести двадцать третьего года после появления Первого раскола. Если это так, то я успела окончить Академию Снов и пройти все испытания – более того, после моего выпуска минуло чуть меньше года.

Я не помнила гораздо больше, чем предполагала. Из моей памяти начисто исчезли события последних месяцев, и это не считая выборочных темных пятен.

Я пошатнулась, но устояла. Усилием воли заставила себя собраться.

«Это мелочь, я справлюсь», – сказала я самой себе.

– Но я ведь жива. Все же меня не убили.

– В то время из-за Морана погибли многие. Большинство из них сгнули в открывшемся расколе, других он убил собственной рукой.

– Но почему он их убил? Что заставило его это сделать? – бесцветным голосом спросила я.

– На его орден напали. Он дал тьме поглотить себя, – коротко произнес див.

– Нет. Это невозможно, – возразила я, даже не задумываясь.

В отличие от нас, светлых, в даэвах тени изначально по полному праву присутствовала тьма. Но их магия не создавала ревенантов и монстров, как и не властвовала над самими воинами. Если только кто-то из них сознательно не отдавал ей власть над собой.

Хотя последнее – полнейший бред. Так поступают лишь те, кто решил раз и навсегда распрощаться с жизнью.

Я могла поверить, что Люций Моран стал мерзавцем или даже убийцей. Но также я могла поклясться собственной жизнью в том, что он никогда не был слабаком. Он убил своего первого ревенанта в шестнадцать лет, и это случилось на моих глазах.

* * *

Лагерь у озера Спокойствия, тридцать три года назад...

Стоило пройти через главные ворота, как наше внимание привлекла толпа даэвов, собравшихся дальше по дорожке, неподалеку от одного из многочисленных домиков. Они что-то кричали, поднимая руки, и находились в постоянном движении, то сужая, то расширяя импровизированный круг в центре.

Все в одинаковых черных туниках длиной чуть ниже колен, прямых просторных штанах, заправленных в высокую кожаную обувь. Одеяния различались лишь цветом вышивки. Свои первые мантии, которые были настоящим произведением искусства, даэвы получали лишь в восемнадцать лет, и в этом же возрасте мы отправлялись в Академию Снов.

За всю жизнь я лишь пару раз видела взрослых темных, и никогда – своих сверстников. Весь последний год Фредерик подогревал мое любопытство, рассказывая про даэвов тени. В основном слова брата были далеки от лести, но магия, которой даэвы тени обладали, определенно завладевала его мыслями. С самого рождения даэвы тени взаимодействовали с темной магией – сила исхода и воплощения обязывала к этому. Тогда как светлым для развития способностей этого не требовалось.

Я невольно остановилась, как и остальные из нашего ордена. В этом году на обучение из ордена отправили восемь даэвов. Такое количество считалось довольно большим, но и наша обитель была самой крупной во всей Исонии.

Каждый юный воин, который в будущем собирался учиться в Академии Снов, должен был в течение двух лет перед поступлением прибывать на пару недель в это место.

– Снова, – покачал головой Фредерик, но его осуждающий тон не обманул меня. Его глаза горели. Ему было интересно, чем закончится поединок.

– Почему они дерутся? – спросила я, разглядывая мельтешившие внутри круга фигуры.

– Не знаю, наверное, просто так. Но сейчас им влетит, – хихикнула Айвен, светлая дэва из моего ордена, обладательница живых серо-зеленых глаз и темно-русых волос, прикрывая рот ладошкой и показывая на разгневанного дива, мчавшегося к нам с другого конца двора.

Темный шел быстро, яростно потряхивая рукой, в которой сжимал длинный прут. Толпа, заметив угрозу, немного рассеялась, и я наконец-то увидела дерущихся – двое теневых дивов сражались на мечах.

Юноши боролись с запалом, ожесточенно. Даже без своего дара я видела это по их лицам.

Сталь пела, неся в мир свою яростную мелодию.

Моя ладонь невольно скользнула к Туманному.

Это не тренировочный бой. Потасовка, чтобы выпустить пар.

Их эмоции пропитали воздух и пощипывали кожу. В этот момент, чтобы ощутить чужие чувства, мне даже не требовалось касания. Я впервые сталкивалась с подобным, ведь светлые старались держать себя в руках, подавляя эмоции и не давая им изливаться в мир таким беснующимся, всепоглощающим потоком.

Происходящее начинало казаться абсурдным и даже раздражающим – все равно что кто-то кричал бы в ночной тишине, не давая никому уснуть. Но в то же время я медлила, не отгораживаясь от их эмоций, что, словно воды буйной речки, окутывали меня. Взгляд привлек один из дерущихся.

Юноша, который с невиданной легкостью сжимал клинок. Уже в таком юном возрасте теневой див установил идеальную связь со своим оружием. И насколько темна была сталь меча, настолько, в противовес этому, оказались светлы волосы его владельца. Почти как снег. Когда парень двигался, казалось, что они и блестели так же.

Лишь гораздо позже я поняла, что ночью чуть отросшие локоны парня становились цвета пепла, остающегося после погребального костра. А сейчас просто наблюдала за незнакомым дивом.

Он определенно отличался от остальных. И сражение приносило ему истинное удовольствие. Ему нравилось это насилие.

Осознав это, я с отвращением отгородилась от энергии, бурлившей в воздухе. А спустя секунду даже с удивлением поняла, что не просто отгородилась, а подавила. Отняла эмоции, что так будоражили дерущихся и окружавшую их толпу.

Напряжение, висевшее в воздухе, мгновенно испарилось. Запал исчез.

Даэвы хмурились, до конца не понимая случившегося, но смутно чувствуя мое вмешательство. А юноша остановился, все еще крепко сжимая в ладони клинок. Вдруг он посмотрел на меня и сощурился, а в серых глазах за клубилась тьма.

«Мортем», – догадалась я, не отводя взгляда, рассматривая его так же пристально, как он меня.

Насилие – грех. Меня несколько лет учили этому. И тому, как важны помыслы. Сражаться, чтобы оттачивать навыки во время занятий, в свободное время, на тренировочных площадках – это одно, и совсем другое – обнажать клинок там, где это запрещено, и с таким удовольствием бросаться в битву.

Даэвы – защитники и хранители этого мира. Поэтому и вести себя должны соответственно. Иначе в наших рядах воцарится хаос, и жертв среди людей будет намного больше.

Но, похоже, у теневых даэвов все обстояло иначе, и я этого искренне не понимала. Мне такой подход казался дикостью, а подобное поведение – слишком беспечным.

Я отвернулась, сохраняя безразличное выражение лица. Но одновременно с этим слышались крики – теневой даэв, один из наставников лагеря, опуская и поднимая руку с тонким прутом, яростно разгонял собравшихся, которые теперь кидались врассыпную.

«Варвары», – подумала я тогда, а уже через мгновение Фредерик схватил меня за руку.

– Бежим, – бросил он и потащил меня за собой.

– Мы же не дрались! – в панике воскликнула Айвен, следуя за нами и не забывая оглядываться.

– Похоже, ему все равно.

Наши, облаченные в бело-голубые одежды и наблюдавшие за сражением издалека, мгновенно затерялись среди теневых даэвов. А я почувствовала смятение и стыд. Сама ситуация казалась мне позорной.

И в этот момент среди воцарившегося гомона я отчетливо различила издевательский смех.

* * *

Мы встретились с Люцием Мораном, когда нам обоим было по шестнадцать, и в тот день я дала себе два обещания: держаться от этого дива как можно дальше и никогда не иметь с ним ничего общего.

Но совсем скоро я нарушила их оба.

– Сара. Нам лучше сегодня же отправиться в путь. В обители мы сможем разобраться с тем, как вернуть тебя в настоящее тело, – голос Сезара вернул меня к реальности. Мужчина оглянулся на Майю. – Вам придется отправиться с нами, сожалею. Мы возместим вам все неудобства.

– Сара пообещала мне услугу, – тихо вымолвила девушка.

Бровь Сезара изогнулась.

– Опрометчиво.

– Я посчитала, что так будет правильно, – отозвалась я.

Никакие деньги не могли купить жизнь, а я подвергла Майю опасности. Поэтому и награда должна быть соответствующей.

Фредерик называл меня бескомпромиссной. Слишком усердно играющей по установленным правилам. Возможно, в чем-то он был прав.

«Остальной мир не столь праведен, Сара. И порой даже нам на некоторые вещи лучше закрыть глаза», – однажды сказал мне брат. И именно с этой точкой зрения я была в корне не согласна. Закрывать на что-то глаза – это не снять с себя ответственность, а убежать от нее.

Взор Сезара потеплел. Он несколько секунд неотрывно смотрел на меня, и вскоре я отвела взор к окну, в котором мелькнула птица, вдруг севшая на подоконник.

Ворон. Иссиня-черные перья блестели, а голова дергано вертелась из стороны в сторону, изучая происходящее в комнате. Птица открыла клюв, точно собираясь закричать, но из ее глотки вместо звука вырвался темный сгусток магии, похожий на черный дым.

Магия воплощений!

Я подскочила к окну, задвигая шторы. Но они оказались неплотными, и в свете последних лучей солнца угадывался темный силуэт.

Попятившись, я едва не натолкнулась на Сезара.

– За нами следят.

«Возможно, с самого леса...» – подсказал внутренний голос.

Та воронка, поднимавшаяся от верхушек деревьев, не просто так показалась мне странной. Вот только ни один теневой даэв не способен воплотить столько существ из тьмы. Одно-два – вот их предел.

Сколько же воинов идут за нами по пятам?

– Мы на землях теней. Король Акракса позволяет делать *ему* все, что заблагорассудится, – произнес Сезар со странной интонацией – смещения гнева и в то же время опасения.

– Кому – ему? – спросила я в его спину. Див остановился, так и не дойдя до двери.

– Люцию. Люцию Морану.

– Он жив? – Я не спрашивала об этом раньше лишь потому, что была уверена в обратном. Перечень преступлений, в которых его обвиняли, оказался слишком длинным, чтобы после случившегося даэвы оставили Морана в живых.

Сезар медленно повернулся, кивнул и лишь потом произнес вслух:

– Да, жив. Поэтому мы должны немедленно покинуть это место.

И в этот момент я поняла, что не спрашивала о Люции совсем по другой причине – я не желала слышать, что див уже давно в могиле. В той или иной мере он являлся частью моей прошлой жизни, а я пока не готова была полностью с ней распрощаться.

Но почему ему не вынесли приговор?

Я замерла, ошарашенная неожиданной догадкой.

Скорее всего, по какой-то причине они не смогли этого сделать.

– И, Сара... – Сезар на мгновение опустил взгляд и добавил серьезным тоном: – Говорят, он ни капли не изменился. Как и ты.

Глухой стук копыт сливался в унисон. Я крепко держала поводья лошади, сжимая их так, что костяшки пальцев побелели. Кромка леса стремительно приближалась, словно некая граница, которая давала иллюзию безопасности. Только это было ложью. Даже на землях среднего королевства мы останемся уязвимы, но там у нас хотя бы появится больше союзников.

– Люций взял тебя в плен, а потом, когда начал формироваться раскол, утянул вслед за собой. Вы упали в портал, как и многие другие. Они все сгинули в тот день. Все, кроме него. Каким-то образом Моран вернулся с той стороны, – рассказал мне Сезар на постоялом дворе, пока слугащие спешно запрягали нам лошадей.

– Вернуться из Серого мира? Это невоз... – начала я и сразу же осеклась, задумчиво замолчав.

– Твой брат знает больше моего. Он был там, – добавил див, а я лишь кивнула.

Значит, Фредерик видел случившееся собственными глазами.

Когда мы встретимся, все станет гораздо проще.

Пусть мы были не одной крови, но с момента, как я стала его сестрой, много времени проводили рядом. И Фредерик всегда оставался на моей стороне, как и я на его. Приятно осознавать, что даже прошедшие года не смогли изменить этого.

На небе во тьме мелькнул силуэт птицы – свет луны посеребрил ее черные перья.

Возможно, за нами вновь следили. Помимо меня и Сезара, коню которого пришлось везти двоих – Майя никогда прежде не ездила верхом, – с нами следовали еще трое всадников. Они присоединились к нам перед самым отъездом и не проронили ни слова, сохраняя серьезный и невозмутимый вид.

Но когда капюшон плаща слетел с головы Майи, а ее каштановые волосы развеялись по ветру, один из всадников, посмотрев на ее лицо, несколько раз пораженно обернулся, то обращая свой взгляд к дороге, то вновь возвращаясь к девушке.

Каким-то образом он меня узнал...

Когда стволы деревьев подступили вплотную, я поняла: что-то не так.

Волна теневой магии толкнула в спину – легонько, словно порыв ветра. Я привыкла, что сила тьмы – все равно что горная речка, она всегда обжигала холодом. Но в этот раз ее энергия не показалась мне столь морозной, и, если бы не беспокойство коней, я бы засомневалась в своих ощущениях.

Одной рукой удерживая поводья, я обернулась: за нами шла погоня – черное облако, состоящее из сотни крыльев птиц. Я никогда еще не видела столько воссозданных тварей – даэвы воплощений не могли поднимать людей, лишь неразумных существ, и то в зависимости от их размера, и обычно не больше одного-двух. Но за нашими спинами их оказалось столько, что это поражало воображение. От их тел ночь становилась темнее и непрогляднее.

Мое представление о силе и магии, сложившееся за время обучения, нещадно разрушали. За прошедшие годы мир сильно изменился.

Я услышала сдавленный вскрик, прежде чем мы попали в тень деревьев, что своими пушистыми ветками тянулись к краям дороги, будто мечтающая поглотить ее и уничтожить шрам на теле леса. Майя, вцепившись одной рукой в мантию Сезара, побледнела. Девушка все же обернулась.

«Он убил тебя. Утянув за собой в бездну», – прозвучали слова дива.

Даэвам света и тени всегда непросто было существовать вместе. Сложно было сохранять баланс. Мы отличались, и это всегда порождало предубеждения. Я замечала это в академии, на каждом общем занятии, во взглядах, которыми мы смотрели друг на друга.

Но все же... Что теперь заставляло меня убежать без оглядки?

Как обычно, я пыталась разобраться в своих мыслях и целях. Мне будто было недостаточно чужих слов.

Он убил тебя...

Но зачем? Что вынудило Люция так поступить?

Сезар боялся потерять меня вновь, именно это заставляло его неистово гнать лошадей вперед. Из головы никак не выходило то, как совсем недавно ладони мужчины сжимали мои плечи, – крепко, настойчиво, а в глазах плескался океан: ярость, твердое намерение защитить меня любой ценой. Вот только я никогда не нуждалась в защите. И мы не можем продолжать эту гонку, иначе загоним лошадей еще до того, как достигнем границы с Феросией.

Мы не убежим, и жертва будет напрасной.

Стоило только об этом подумать, и время словно замедлилось...

Животное подо мной паникует – птицы за спиной его страшат. Но этот страх естественен. Я уже привыкла видеть его в глазах людей и даже даэвов...

Я выдыхаю. И, решившись, дергаю поводья на себя. Конь противится, не желая слушаться, но все же почти останавливается. А я, перекинув ноги, спрыгиваю на землю и вытаскиваю меч из ножен, прикрепленных к боку животного.

От тяжести оружия запястье ноет, и я даже представить не могу, как буду им сражаться, если это понадобится. Но все равно тащу потемневший Туманный за собой, так что он оставляет глубокую борозду на земле.

За спиной раздается ржание лошадей. Кричит Сезар, прося меня остановиться. А в следующую секунду облако из воронов словно проглатывает меня целиком. Они двигаются бесшумно, наоборот, создавая некую сферу, поглощающую все остальные звуки.

Но птицы не нападают. Лишь кружат, изредка задевая меня своими крыльями, от касания которых кожа слегка немеет и холодеет. Их тела насквозь пропитаны тьмой.

Чужое сердце бьется быстро, и я останавливаюсь, выжидая.

– Сара! – возглас врывается во тьму позади меня. Див совсем близко.

Я оборачиваюсь на голос Сезара, замирая в задумчивости, а потом все же решаюсь отыскать его. И в этот миг птицы вдруг взвиваются вверх, вновь уносясь в небо и открывая взгляду тракт.

Мы больше были не одни.

Теневые даэвы. И их тоже пятеро.

Одетые в темные мантии из тяжелой ткани со вставками металлических пластин, напоминающих доспехи, на плечах, поясе и запястьях. Воротник нижней рубашки, выглядывающий из-под верхнего одеяния, плотно запахивался на горле, а на поясе любого из них в ножнах висел меч. И каждое оружие выглядело словно произведение искусства, черный металл эфеса переливался даже в ночи.

Но один из теневых даэвов все же отличался...

Его тяжелая мантия была простого прямого покроя, и металл заменяли вставки из черной плотной кожи, а талию обхватывал широкий пояс. Первыми в глаза бросились длинные белоснежные волосы, передние пряди которых были убраны назад. Они ложились на плечи, спускались по рукам, контрастируя с одеждой. А вторым приковал внимание рваный шрам на шее, уходящий под одежду.

Ранение было серьезным. Он мог умереть.

Но теперь, словно насмехаясь над смертельной опасностью из прошлого, длинный рубец опоясывало изображение змеи. Она выглядела совсем не как те картинки, что иногда делали люди, вгоняя под кожу чернила, – этот рисунок был выполнен соком, которым наносили звезды на ключицы даэвов. Он переливался в свете луны, практически сверкая в ее неярком сиянии.

Мой взгляд не мог оторваться от его шеи.

Я шумно втянула воздух, крепче сжимая меч.

Вновь он глумился над правилами и обычаями, что веками выстраивал наш народ.

Как и всегда. Никакого уважения.

– Anima mea¹, Сара. – Люций остановился.

Его отросшие волосы серебрились при каждом шаге, а глаза, наоборот, чернели как бездна – за двадцать семь лет внешне он практически не изменился. Будто все, увиденное мною, – чушь, и время вовсе не убежало далеко вперед. Но его интонации и манера держаться говорили

¹ В переводе с фларканского языка (языка старых королевств) – «День настал». Форма приветствия, где тот, кому адресованы слова, символизирует солнце, осветившее тьму. В былые времена так встречали лишь тех, встречи с кем действительно ждали.

лучше облика – появилось больше уверенности и чувства вседозволенности, хотя и прежде их было хоть отбавляй. Только вот выражение глаз, то, как он посмотрел на мою руку, удерживающую Туманный, я разгадать не смогла.

– Cor meum², Люций, – холодно отозвалась я, оглядывая его спутников. И с укором продолжала: – Это ведь морозия на твоей шее? Ты не изменяешь себе... Никакого уважения к предкам.

Губы Морана скривились в усмешке. И он порывистым шагом направился в мою сторону.

– Точь-в-точь, – произнес он, остановившись рядом.

– Что точь-в-точь?

– Я знал, что ты так скажешь. Угадал слово в слово. – Люций самодовольно улыбнулся. – Что произошло с мечом? – Див стал обходить меня по кругу, задумчиво разглядывая.

Я по давней привычке постаралась отыскать его эмоции, но вновь столкнулась с пустотой. Ничего. Я не чувствовала практически никого вокруг. Кроме Майи, чье местонахождение я могла определить даже не оборачиваясь.

Нервы девушки дрожали словно натянутая струна – я на себе ощущала ее нервозность, в которой сквозила нотка облегчения.

Я поджала губы и с неохотой процедила:

– Не слушается.

– Почему?

– Возможно, потому что я долго не устанавливала с ним связь.

Моран покачал головой:

– Это вряд ли.

Я скупо кивнула, принимая к сведению его слова. Добившись единения лишь раз, даэв навсегда заслуживает верность своего клинка, который после смерти владельца ржавеет и вскоре превращается в пыль.

– Итак, что тебе надо, Люций?

Моран остановился напротив меня. Посмотрел. И я не заметила в глазах ни капли тьмы, наоборот, они были как никогда светлы.

«Прошло больше двух десятков лет...» – напомнила я себе.

Разница в наших умениях наверняка стала значительной, и не стоило об этом забывать.

Но все же я не чувствовала от теневого дива той угрозы, о которой мне все твердили.

– Я хочу, чтобы ты отправилась со мной, Сара.

– Меня ждут дома, – отозвалась я.

– Тебя давно уже никто там не ждет, – не поведя и бровью, жестко ответил он.

– Точно, – согласилась я. – Благодаря тебе.

Моран долго молчал, не пробуя меня разубедить, и лишь спустя несколько секунд, улыбувшись, тихо проговорил:

– У тебя ведь нет выбора, Сара. Ты сама прекрасно это понимаешь. А теперь останови их, они ведь готовы умереть за тебя.

Я обернулась, увидев, как светлые дивы, успевшие спешиться, поднимали свои клинки, – без сомнений, они собирались вступить в бой. Сезар медленно, словно медитируя перед боем, развязывал опоясывающую его талию ткань, чтобы избавиться от мантии.

Майя одиноко стояла на краю дороги. Даже удивительно, что она не пыталась бежать.

– Люций, нам потребуются печати? – спросил один из воинов Морана.

И, увидев ближе, я узнала его.

² В переводе с фларканского языка (языка старых королевств) – «Потухли звезды». Вторая форма приветствия. Один из закладываемых смыслов – ночь ушла, рассеялась тьма, где тьма – это силы зла. Сара не знает полного значения приветствия. Но вот Люций Моран – да. – *Прим. автора.*

Рафаиль Руньян. Он учился вместе с нами. Некогда ярко-рыжие волосы потемнели, у глаз появились едва заметные морщинки. Мой взор несколько раз перескочил с ничуть не повзрослевшего Люция обратно на его подручного.

Почему ты не изменился? И почему я все та же?

Рафаиль, заметив мой взгляд, учтиво кивнул – я склонила голову в ответ. Мы всегда относились друг к другу с предельным уважением, в то же время соблюдая дистанцию, негласно принятую между теньвыми и светлыми.

Идеальные взаимоотношения. Без неприязни и издевок. Деловое партнерство.

Борьба даэвов с порождениями энергии Серого мира просто не позволяла нам жить порознь. Из-за различий магии, дарованной обоим сторонам, мы нуждались друг в друге.

– Нет. Не понадобится. – Люций протянул мне ладонь, будто предоставляя выбор.

Но это было всего лишь иллюзией. Насмешкой.

Я вздохнула, прикрывая глаза, – мелочи не должны были меня гневить. В любой ситуации необходимо принимать наиболее рациональное решение.

– Сезар, – громко позвала я. – Отправляйтесь в Исонию без меня.

Сейчас от моих слов зависела чужая жизнь.

– Сара, не надо, – произнес Сезар, когда я уже коснулась руки теневого даэва.

– Когда Фредерик узнает, он придет за мной. – Фраза, обращенная сразу к обоим.

– Пускай, – не отступил Люций, крепко сжимая мои пальцы.

– Девушка в моем теле...

– Она отправится вместе с нами.

Когда Майя слышала его слова, я не ощутила ее испуга.

– Ты не причинишь ей вреда, ни при каких обстоятельствах.

– Хорошо.

– Пообещай.

– Мои обещания ничего не стоят.

– Даже если так, все равно пообещай, – потребовала я.

Мои обещания ничего не стоят... Он уже говорил однажды мне эти слова. Моран всегда имел тягу выглядеть хуже, чем есть на самом деле. Впрочем, за минувшие четверть века это могло стать не просто желанием.

Змея на его шее блестела, каждая чешуйка четко выделялась. Их наносили одну за другой, долго, несмотря на то, что каждое прикосновение сока морозии приносило боль, изменяя цвет кожи, придавая ей темный, с металлическим отблеском оттенок.

– О-бе-ща-ю, – медленно, с улыбкой протянул Люций, будто каждое мое слово его забавляло.

Я промолчала. А потом оглянулась на Сезара. Тот застыл с окаменевшим лицом. Но вот взгляд его стал печальным – мое решение принесло ему боль.

– Мне надо попроситься, – проговорила я и, развернувшись, направилась к светлым.

– Ты не должна... – порывисто возразил мужчина, делая шаг навстречу.

– Так надо. Мы не доберемся до границы. Не сейчас, – прошептала я, приблизившись вплотную. Сезар – практически часть моей семьи, и за него я готова была действительно умереть.

Я колебалась лишь из-за Майи. Она не должна была во всем этом участвовать. Вот только выбора не оставалось.

За время разговора с Люцием я кое-что поняла: теньвым даэвам, а может быть, даже только Морану, что-то от меня требовалось. Других причин, объясняющих его поведение, просто не находилось.

– Скоро увидимся, – проговорила я, отступая от Сезара.

IV Северный орден

Грехи, как и чувство вины, оставляют след в человеческой душе, очерняя ее. Чем темнее душа, тем уязвимее она для энергии Серого мира. Лишь праведные люди могут бороться с перерождением в ревенанта и даже избежать его. Но последнее случается редко – тьма находит место в каждом.
«Энциклопедия 1 уровня».
Библиотека Академии Снов.

Экипаж сотрясался, подпрыгивая на ухабах лесной дороги, пусть и не так сильно, как должен был, учитывая, с какой скоростью мы ехали. Внутри, не считая меня, находились еще трое: Майя, которая в первое время прижималась ко мне, а теперь немного расслабилась, и Люций с Рафаилем, сидевшие напротив.

Мы уже несколько часов были в пути – сначала верхом до Тронга, а потом пересели в карету. За это время я успела понять, что к Морану относились с крайним почтением, пусть и продолжали звать по имени. И точно не называли Проклятым Черным Змеем.

Мне было интересно, что из его преступлений правда, а что – выдумки. Пока я относилась ко всем рассказам с недоверием, больше полагаясь на то, что видела когда-то и замечала теперь.

И мне очень не хватало своего дара. Раньше прочитать чувства другого не составляло труда. Теперь же меня лишь отдаленно достигали эмоции Майи, которая излучала волнение, а далеко не страх.

Я посмотрела на сидевшего напротив дива, взгляд изучающе прошелся по его темному одеянию снизу вверх и запнулся о шрам, который из-за сока морозии не скрывали даже длинные белоснежные волосы.

– Тебе не дает покоя змея на моей шее? – заметив мое внимание, нарушил тишину Люций. – Так и знал, что тебе понравится.

– Что она означает?

– Ничего.

– Это глупо.

Он улыбнулся.

– Скажи, что ты не совершала глупых поступков.

Мой взгляд обратился на руки.

Совершала. И он это знал.

Лишь теперь, перебирая крупинцы своих воспоминаний, я вдруг поняла, что мы с Мораном встречались довольно часто. И нередко эти встречи получались очень знаковыми. Дважды я едва не распрощалась с жизнью. Один раз по его вине, второй раз так сложились обстоятельства. Но в обоих случаях я до сих пор жива лишь благодаря ему.

– Ты знаешь, что произошло с моим мечом?

– Может, ты хотела спросить, что случилось с тобой?

– Мне сказали, что ты меня убил, – произнесла я, не поведя бровью. Он подслушал наш разговор с Сезаром на постоялом дворе. Не оставалось сомнений, что то создание принадлежало Люцию.

– Но ты жива. Значит, не стоит доверять словам своего брата.

– Не приплетай сюда Фредерика, – укорила я его.

– Интересно, когда ты все вспомнишь, будешь ли так же его защищать?

– Он мой брат. Буду, – не колеблясь ответила я.

И добавила про себя: «Что бы ни произошло».

Моран сдержанно улыбнулся. Его улыбки могли быть разными: холодными, враждебными, коварными или теплыми и благожелательными. Я видела, как он улыбался своим истинным врагам, и пока я к их числу явно не относилась.

Майя крепко сжала мою ладонь.

– Тихо. Не переживай, – прошептала я.

– Ты в ее теле, это лучшая гарантия безопасности, Майя, – хмыкнул Люций, подпирая рукой подбородок. Кожа на его изящных запястьях показалась мне слишком бледной. На пальце виднелось тонкое полупрозрачное колечко, созданное из кристалла.

Девушка вздрогнула и напряглась.

– Не беспокойся, он шутит.

Уголок его губ поднялся еще выше.

– Даже когда мы поменяемся, никто тебя не обидит, – повторила я, не сводя взгляда с Морана. – Он обещал.

Услышав последнее, теневой див покачал головой. Весь его вид говорил: «Ты же знаешь, моим обещаниям нельзя верить».

Упрямец.

– Хватит ее пугать. Я должна ей услугу, и, если с ней что-то произойдет до того, как я верну долг, поплатишься ты.

– Ты слаба. Не разбрасывайся подобными обещаниями, пока находишься в столь жалком состоянии. Особенно, не зная всего. – Люций недовольно нахмурился, больше не смотря на меня. И не было до конца ясно, о каком именно обещании он говорит. О моем обещании ему или Майе?

Оставшуюся дорогу мы провели в молчании. Моран все время глядел в окно, Рафаиль достал из складок мантии книгу и, погрузившись в чтение, принял отсутствующий вид. Лишь раз экипаж остановился, а Люций незадолго до этого полностью задернул шторы, скрыв происходящее снаружи. Сделав это, див с тем же насмешливым и в то же время загадочным выражением лица посмотрел прямо на меня.

Взгляд Морана был сосредоточенным, пристальным, словно он видел самую суть. Удивительно, что его ничуть не смущала моя нынешняя оболочка. Наоборот, она забавляла парня, который, несмотря на свой внешний вид, каким-то образом прожил в два раза больше меня.

Карету качнуло.

«Что-то погрузили...» – догадалась я.

Совсем скоро экипаж вновь пришел в движение.

Мы пробыли в пути еще около часа, на улице уже царил глубокая ночь, до рассвета оставались считанные часы. Но, несмотря на тяжелые сутки, спать не хотелось. Внутреннее напряжение не позволяло закрыть глаза.

Вскоре колеса застучали жестче – мы выехали на мощенную камнем дорогу.

– Где мы? – спросила я, слыша вокруг суетливые голоса людей. Они торопились открыть ворота, отдавая приказы.

Судя по звукам, снаружи было весьма оживленно.

– В главной обители моего ордена.

Я задумалась. Если меня не обманывала память, дом Моранов находился севернее, и мы бы не успели так быстро туда добраться.

– Это новая обитель. Мы временно перебрались ближе к столице королевства, – заметив мое замешательство, пояснил Люций.

Я лишь кивнула.

Когда дверь кареты распахнулась, в глаза бросились факелы, висевшие на стене напротив. Но лишь выбравшись из экипажа, я смогла оценить масштабы – стена была длинной, непрерывной и исчезала за домами вдали. Кирпичная кладка оказалась крупной и крепкой. Высота укрепления достигала нескольких метров.

Это место являлось не просто обителью ордена. Оно готово было выдержать долгую осаду.

К карете подбежали люди, распрягая лошадей и уводя их в стойла.

– Нравится? – поинтересовался Люций, подходя ближе.

– Ты будто готовишься к войне, – произнесла я, не задумываясь, первое, что пришло на ум.

Почему-то Морана это рассмешило. В Академии он часто смеялся. Даже иронизировал над собой, выглядя непосредственно и порою глупо. Именно поэтому я долгое время не догадывалась, что его семья возглавляла тот самый Северный теневой орден.

Отвлечшись, я заметила, как люди, разгружавшие повозку, вздрогнули, во все глаза уставившись на Люция. Но парень совсем не обращал на них внимания.

«Что их так удивило?» – озадачилась я, уцепившись за эту деталь.

Но в следующую секунду меня привлекла ноша в их руках, которую они сгружали на другую повозку. Несколько длинных свертков из ткани. Один из служащих как раз взял оставшуюся часть груза, когда материя разошлась и наружу высунулась чужая нога в грубой дешевой обуви. Штанина оказалась разорвана, а в лодыжке отсутствовал целый кусок мяса. Края раны запеклись и почернели от яда.

Слюна ревенантов была ядовитой, и в некоторых случаях хватало лишь царапины, чтобы погибнуть. Если вовремя не выпить противоядие.

Я отвернулась и, поспешно приблизившись к Майе, аккуратно приобняла ее за плечи, не давая обернуться.

Люций с Рафаилом отошли, о чем-то переговариваясь. Сновавшие туда-сюда люди с любопытством посматривали на Майю, но приближаться не рисковали, обходя Морана по дуге, будто опасаясь привлечь его внимание.

Я же задумалась об увиденном: обувь на ногах несчастного показалась мне знакомой – прямо на изделии, ближе к пятке, серыми, возможно, некогда белыми нитками небрежными стежками были выведены инициалы «А.Д.». А в центре ступни, сверху, был прокол со следами темной запекшейся крови.

Не знаю, как звали убитого, да и не имело это значения, куда более важным являлось то, что он был одним из тех разбойников, что напали на нас с Майей в лесу.

Но всего я насчитала четыре тела, а мужчин было пятеро. Куда подевался последний?

Стал порождением тьмы?

– Возьми. – По фигуре Рафаила скользили трепещущие тени от факелов.

– Это мне?

– Люций просил отдать тебе. Обращайся с ним бережно. После того как связь с твоим клинком вернется, он его заберет. – Он передал мне кинжал с загнутой черной ручкой. Даэвы верили, что их оружие приносит удачу. Пусть это не меч, но даже обычные ножи редко отдавали кому-то. Но больше меня удивило другое...

– Это разумно – давать мне клинок? – даже растерялась я. Этот поступок был лишен смысла. – Я ведь могу кого-то ранить.

Моран обернулся и подошел ближе, играя отражающимся от серебристых наручей светом.

– Ну конечно, – пробормотал он – небрежно, как сушью ерунду. – Это лишь временная замена Туманному, Сара. – Уголки его губ дернулись вверх, и он добавил: – Необходимая для спокойного сна.

Когда мы шли по внутреннему двору, люди и даэвы, попадавшиеся нам навстречу, уступали Люцию дорогу, последние склоняли головы в учтивом поклоне. Несмотря на столь поздний час, многие не спали.

Происходившее вызывало чувство дежавю. Точно так же кланялись главе моего ордена – отцу Фредерика. В детстве я ему даже в глаза посмотреть не смела без позволения.

Он был строг, каждый его взгляд подавлял морально. Светло-голубые одежды, идеальная осанка, зачесанные назад волосы, отстраненное выражение лица – все это несло в себе ощущение не только угрозы, но и благородства.

Только, несмотря на это, я робела перед ним совсем по другой причине. Я ощущала отголоски непонятных мне эмоций и, лишь один раз попытавшись изучить его чувства, столкнулась со странной смесью досады, злости, раздражения и в то же время привязанности. Столько противоречий... Меня поймали с поличным прежде, чем я смогла до конца во всем разобраться.

После случившегося меня наказали – отправили в уединение на месяц, где мне пришлось медитировать все это время без возможности покинуть башню. А под конец заключения мне поручили создать ограничитель моего дара для главы ордена. Чуть позже я сотворила такой же для Фредерика с Айвен. Мы много времени проводили вместе, и им было некомфортно от того, что все их чувства для меня были как на ладони.

И преподнеся им подарок, я лишь в этом убедилась.

Вынырнув из воспоминания, я помрачнела.

В какой-то степени мне было страшно думать, что мое настоящее – уже давно минувшее прошлое. Подсознание продолжало твердить, что все это бред. Навеянный сон, что стал воспоминанием. Работа сомниума. И мне было даже стыдно, что какой-то частичкой души я действительно желала, чтобы так все и оказалось.

И это так слабовольно – пытаться оправдать реальность, отрекаясь от очевидных доказательств.

Не изменившийся облик Люция точно становился якорем среди всего остального. Колыхающиеся белые волосы, ниспадающие по спине Морана, приковывали внимание. Его локоны стали даже длиннее моих. Пепельные... Словно слой снега на черных скалах. И лишь они намекали на разницу в количестве прожитых нами лет.

Див остановился у одной из дверей.

– Это ее спальня, – произнес он, указывая на Майю. – Твоя напротив.

Все это время я несла Туманный за собой, сжимая в другой руке кинжал. Меч все еще был тяжелым, поднять его по лестнице стоило мне больших усилий.

Холодное оружие поблескивало в свете факелов.

Перед тем как Майя скрылась в своей комнате, я пообещала, что загляну к ней.

Как только завершу одно дело...

Отведенная мне спальня не представляла собой ничего особенного: кровать, тумбочка, зеркало и шкаф. Единственное, что привлекало внимание, – высокое двустворчатое окно. Оно было распахнуто, впуская внутрь холодный ночной воздух. А внизу виднелись дома и мигающие огни, освещавшие улицы между ними, которые отсюда выглядели будто светлячки.

– Итак, Люций, что же все-таки тебе надо? – спросила я, прекрасно понимая, что Моран зашел вслед за мной.

Я не жалела, что спрыгнула с лошади в том лесу. Подсознательно мне казалось, что необходимые мне ответы мог дать лишь теневой див. Все считали меня мертвой, но судя по реакции и быстрому появлению Морана, для него все обстояло иначе.

– Помощи.

– Какой? – Я аккуратно положила Туманный на постель, вытащив его из ножен. – Удивительно, что *Черный Змей* нуждается в моей услуге.

«Какое высокопарное прозвище...» – пронеслось у меня в голове.

– Самоотверженная Сара Сорель... – протянул Моран и, добившись моего внимания, весело продолжил: – Не беспокойся, люди и тебя наградили звучным именем.

Моя рука на мгновение замерла над потемневшим лезвием, а потом я осуждающе покачала головой, прикрыв глаза.

– Жители Феросии и Исонии в последние годы много сказок слагают, – беззаботно сообщил Люций, бесцеремонно забираясь на кровать и ложась на бок, подперев ладонью подбородок. В другой его руке оказалось зеленое яблоко, еще недавно лежавшее в вазе на столике. Черные одеяния Морана растеклись по белым простыням будто чернила, а волосы водопадом рассыпались по подушке. – Все больше воздается почестей павшим стражам. Доходит до того, что некоторым почившим даэвам строят храмы. И местные короли это поощряют.

– Я заметила кое-что странное в Тронге. Но храмы? Ты уверен? – обеспокоилась я.

– Да. Твой храм весьма выделяется. Я даже поставил свечку и сделал пожертвование, – издевательски отозвался он, с хрустом надкусывая яблоко. – То, что ты видела в Тронге, мелочь. Основное веселье происходит в срединном и третьем королевствах.

Несколько секунд промучившись в сомнениях, я так и не решила, верить Морану или нет, но все же произнесла:

– Мой храм... Почему это не пресекут? Светлые не стали бы купаться в собственном тщеславии.

– Ты так в них уверена? – Вновь раздался хруст яблока. Я глянула на теневика с неодобрением.

– Не во всех, – все же призналась я, чем еще больше развеселила Люция.

Светлая природа не определяет личность. Порою даже даэвы света оказывались не столь непорочны, как хотелось бы. Об этом не принято было говорить, многие предпочитали просто забывать некоторые события, я не уверена, но похоже, даже записи в хрониках искажались.

– Власть правящих династий как никогда слаба. Зато влияние светлых орденов крайне возросло.

– И новый раскол в этом только помогает?

– Именно, – подтвердил Моран и замолчал.

Когда я подняла голову, то замерла. Серые глаза, яркие и живые, словно огни звезд, смотрели на меня. Настойчиво и испытующе. От былой веселости не осталось и следа.

Мы просто смотрели друг на друга, пока Люций вновь не рассмеялся.

– Это тело... Оно совсем не предназначено для тебя.

– Да, оно слабое.

– Я не об этом, – глубоким голосом вставил он.

– Слезь с моей кровати, – сурово приказала я. – Запачкаешь.

– Попробуешь заставить меня?

– Не мели чуши. Сейчас мы не соперники. И я понимаю, что ты пытаешься сказать. Насчет моего ордена. Но ты забываешь, кого винят в открытии раскола. Дыма без огня не бывает. – Я посмотрела на Люция, ожидая, что он развеет мои сомнения. Но нет, Моран молчал. Мне стало не по себе. – Это ведь правда... Правда, что прошло двадцать семь лет?

В горле пересохло. И я не знала, почему спрашиваю это у Люция, будто других доказательств не хватало.

– Правда, Сара.

В его голосе я услышала еще больше горечи, чем звучало в моем. Или я просто не могла разобраться в чужих эмоциях без своего дара. Впервые мне приходилось гадать, а не знать наверняка.

– Можешь отдать часть своей печали мне. – Див вдруг протянул ко мне раскрытую ладонь, серебряные наручи сверкнули в свете ламп. – Я позволю к себе прикоснуться. Используй эту возможность. Ну же, Сара. Я не разозлюсь, даже если ты снова заставишь меня плакать.

В голове всколыхнулось воспоминание – нечеткое, но все же яркое.

Снова... Да, я уже влияла на него.

Перед глазами предстало лицо Морана и слезы, стекающие по его щекам к подбородку, чтобы потом сорваться вниз. Тоска и скорбь. Моя собственная печаль стала реальней, перейдя к нему. Я пожалела о том, что сотворила тогда, – мой дар нельзя так использовать. Нельзя играть чужими эмоциями.

Все присутствующие в тот момент тарасились на нас, а я просто сбежала. Не могла вынести рядом с дивом ни секунды.

Теперь же я долго смотрела на него и на его руку. В этот раз, если бы я даже желала поделиться своими чувствами, то не смогла бы.

– Убери. Ты ведь понял, что я не могу.

– Догадался, – признал див. – Просто решил узнать наверняка.

– Годы тебя не изменили, Моран. – Мой взгляд вновь опустился на Туманный, пальцы прикоснулись к лезвию. – Почему тебе приписывают мое убийство?

– Убийство? Они ошибаются, – непоколебимо произнес он. – Ты меня спасла.

Я вновь замерла.

– От чего?

– От самого себя.

Люций так часто подшучивал надо мной в прошлом, что я сейчас не восприняла его слова всерьез. Он уже говорил нечто подобное, и не раз.

– То, как ты уходишь от ответов, впечатляет, – заметила я и сразу же продолжила: – Скажи, что ты будешь делать, когда за мной явится брат? Ты не сможешь удерживать меня здесь вечно.

Моран некоторое время молчал, потом поднялся с моей кровати. От яблока, что он держал, не осталось и следа. Его рука исчезла в кармане, и через секунду он вытащил флакон из голубого граненого стекла и перекинул мне.

– Опиум, – пояснил он, когда вещица оказалась в моих руках. – Рассчитай перед сном правильную дозу – все же пока ты в теле обычного человека.

Внутри проглядывались крупинки мелкого порошка.

Я сжала в ладони бутылек, чувствуя пальцами прохладу стекла.

– Хорошо. Постараюсь.

Опиум позволял добиться более глубокого сна, сорваться в мир грез. У людей такое путешествие происходило бесконтрольно, но даэвы способны им управлять. Моран желал, чтобы я сама докопалась до своих воспоминаний.

– В моей памяти слишком много темных пятен. Что именно я должна увидеть?

Люций замер на пороге.

– Ответ «все» подойдет?

– Значит, тебе нечего скрывать?

– Конечно, есть. Все же столько лет прошло. Очень многое тебе не понравится, поэтому я пока предпочту промолчать, – беспечно заявил он.

– Но ты даешь мне опиум, уверенный, что то, что я вспомню, пойдет тебе на пользу.

Люций улыбнулся, его рука неспешно легла на дверную ручку.

– Скоро тебе принесут ужин. Хорошенько отдохни.

– Люций...

– Да? – Див обернулся.

– Где у вас хранятся хроники?

– На этаж выше. В башне. Найдешь сама? – Его улыбка стала хитрой.

– Разберусь.

Кивнув, Моран покинул спальню.

– Сколько загадок. Будто паутина, – прошептала я себе под нос. – Искусно сплетенная паутина.

К сожалению, ответов от Люция я так и не получила. Но время терпело. Глупо было ожидать, что я наверстаю все, произошедшее за четверть века, всего лишь за сутки.

Все, что происходило сейчас со мной, казалось иллюзорным, словно один из сомниумов внушал мне выдуманную реальность.

Взяв кинжал, я провела лезвием по ладони. Сталь оказалась великолепно заточенной, острая боль ударила в голову. Красная влага скатилась к краю ладони, и я поспешно прижала к руке тканую салфетку, что накрывала тумбочку у стола. Еще немного – и запачкала бы простыни.

Боль. Она точно лекарство. Во сне ее никогда не почувствуешь, ведь она лучше любого другого средства позволяла вырваться из оков сновидений.

Больше не теряя времени, я поднялась с постели и пошла проведать Майю.

Та лежала животом на постели, согнув ноги и болтая ступнями в воздухе. Чувствовала девушка себя более чем сносно. Хотя и бодрствовала из последних сил.

– В ближайшие пару дней я буду медитировать, поэтому не смогу часто тебя навещать. Возможно, это поможет нам вернуться в свои тела, – сказала я, подходя к окну и выглядывая наружу.

Это место было чем-то вроде укрепленного города – неподалеку от нашей крепости виднелись дома, в которых, судя по всему, жили обычные люди. Но в глаза бросалось еще одно высокое здание. На самой верхней его точке развевался флаг с красным цветком смерти на белом фоне. Лепестки ликориса, словно кровь на свежевывавшем снеге, расцветали на ткани.

Этот орден... Почему они здесь?

Сразу два на одной территории. Что здесь творится?

У даэвов тени, в отличие от светлых, имелась довольно четкая иерархия. Как светлые, они проводили совет, где присутствовали все представители их орденов, но итоговое решение все же выносил лишь один. Раньше это был глава Северного ордена, который, помимо прочего, нередко выступал советником короля Акракса.

– Он не сказал, почему привез тебя? – спросила Майя.

– Пока нет. Но скажет. Вечно он оттягивать это не сможет, – произнесла я, отворачиваясь от окна и садясь на край ее кровати. – Отсюда до дома моего брата около трех дней пути, если не останавливаться и постоянно менять лошадей, то два. Через пять-шесть дней за нами приедут.

Я ни капли не сомневалась в сказанном. Фредерик, узнав, что я жива, обязательно придет. И тогда даже стена этой крепости не остановит их...

В памяти вспыхнуло воспоминание: птицы, воронкой поднимающиеся над лесом. Несколько сотен существ, вихрь черных перьев и невообразимое количество магии. Сколько даэвов потребовалось, чтобы сотворить их?

Я нахмурилась.

Это может стать проблемой...

Но пока необходимо было сосредоточиться на главном, поэтому, вернувшись в свою спальню и поужинав, я вскоре вновь покинула ее.

В каждом ордене велись хроники – книги, в которые вносили все самые важные события. Я хотела пролистать записи за последние годы, перед тем как погружусь в воспоминания.

Туманный пришлось оставить в комнате и довольствоваться одолженным кинжалом. Как бы мне ни хотелось, однако повсюду таскать меч за собой было не только глупо, но и пока

что физически тяжело. Даже в былые времена у меня имелся небольшой ножик, спрятанный в одежде. Я не могла отделаться от этой привычки, без оружия чувствуя себя уязвимой.

Этаж выглядел довольно пустынно и мрачно. Не зря мне изначально показалось, что крыло находилось на отшибе, вдали от всех.

«Это хорошо... Не уверена, что готова вести с кем-нибудь пустые разговоры», – заметила про себя.

Я чувствовала себя слишком напряженной. Даже мышцы, казалось, задеревенели.

Больше всего мне не давал покоя один вопрос: как я оказалась на земле теневых даэвов? Королевство Акракс занимало весь Север, и вообще удивительно, что здесь было до сих пор тепло. В Исонии же, напротив, не существовало зимы – лишь сезон дождей, и поэтому я привыкла к более влажному воздуху и более буйной растительности. Обитель нашего ордена располагалась у Духовного озера, где в любое время года можно было искупаться.

Я часто ночами выбиралась наружу, прогуливаясь вдоль его тихой глади. Одиночество всегда привлекало меня гораздо больше шумного веселья толпы. И обычно все уважали это желание, лишь Моран в свое время стал проблемой. Его игнорируешь, а ему абсолютно все равно. Энергии этого дива хватит на двоих...

Я нашла нужное мне помещение легко – высокая тяжелая дверь с железными перемычками была чуть приоткрыта. Внутри располагалась небольшая библиотека – всего с десяток стеллажей. На окнах в двух высоких вазах стояли букеты лаванды. Пара рабочих столов и длинная кушетка, на которую можно прилечь. На полу у входа пряталась большая лампа, сияющая оранжевым, как закат, светом. Внутри нее прятались специальные емкости с соком глимы – редким растением, которое обычно росло в горных пещерах.

«Не думала, что у семьи Морана столь небольшое собрание...» – подумала я, оглядывая более чем скромное количество книг.

Среди светлых его орденов вызывал ропот. Северные жили обособленно. Ходили слухи, что их связь с тьмой была куда глубже, чем у остальных. Его предки изучали силу, которую все остальные мечтали уничтожить.

И теперь казалось весьма логичным, что их отпрыск создал очередной раскол. Но я продолжала считать, что Люций – не безжалостный убийца. Что-то случилось в тот день. Может быть, столкновение двух сторон спровоцировало открытие портала? Это вполне возможно. Никто до конца не знает, как преодолевается граница.

Серый мир называли изнанкой нашего. Хотя теорий существовало столько, что не перечсть. За более чем двенадцать веков появилось много неправдоподобных историй.

То, что находилось по ту сторону, было принято считать темной энергией, которая, попадая в наш мир, воплощала злые помыслы и поступки людей в жизнь. Кошмары становились реальностью.

И если возник второй раскол, то и влияние этой силы увеличилось – появилось больше ревенантов, природных аномалий, подобных тем, что заполнили Затерянные острова, и других проявлений тьмы.

Раньше их встречалось настолько мало, что каждого приходилось выслеживать несколько ночей подряд. Я отправилась на первую свою жатву еще учась в Академии, когда мне исполнилось восемнадцать. Но и до этого мне приходилось дважды сталкиваться с этими тварями, хотя это скорее было исключением из правил.

Хроники занимали один из стеллажей. Самый давний том был датирован восьмьюсот шестидесятым годом после сотворения Первого раскола. Почти четыреста лет хранилось на страницах этих талмудов. Наверняка их не раз переписывали, чтобы сохранить историю. Взяв самую свежую хронику, я отправилась к кушетке.

Каждая сторона записывала события по-своему, некогда я сравнивала хроники ордена Сорель и те, что хранились в Академии Снов. И судя по тому, как порою различались в них истории, кто-то искажал события в угоду себе. Но кто именно – неизвестно.

Поэтому, раскрыв фолиант, я ожидала наткнуться на не совсем правдоподобное описание. Но это было гораздо лучше, чем рассказы Майи, приправленные сказками людей – по дороге до Тронга девушка уверяла меня, что Проклятый Черный Змей может погасить солнце.

Это далеко не первая услышанная мною история, что не вызывала ничего, кроме недоверия.

То, что человек не понимал, он пытался объяснить по-своему. Но в последние пару столетий влияние теневой энергии снизилось, ведь первый раскол находился под куполом уже много веков, а выпущенная им в мир темная сила постепенно иссякала. Поэтому и подвигов совершалось меньше. Новых легенд почти не слагалось. Даэвы все реже рисковали своей жизнью. И вскоре мой народ зажил бы в мире. Но появление второго раскола в корне изменило все.

Единственное утешение – новый раскол оказался гораздо меньше старого. Поэтому я все еще надеялась, что его влияние не стало столь губительным, как мне представлялось. Открывая хроники, я знала, что найду больше записей о нападениях и других проявлениях энергии Серого мира за последние десятилетия. Ведь чем сильнее нужда, тем больше вера.

Вера людей в нас...

Вероятно, именно поэтому появились храмы и выросло влияние орденов. Это логично. И возможно, светлые не пресекают их строительство по благородной причине – жителям королевства необходима надежда, чтобы продолжать жить спокойно.

Я открыла том, перелистнула сразу несколько страниц, останавливаясь на годах, когда еще обучалась в Академии Снов.

Записи, сделанные на страницах, были короткими, зачастую состояли из даты, местности и вида одоленной нечисти. Чаще всего попадались пометки о ревенантах разных уровней и отравленных дурными поступками предметах. В последнем случае всегда имелось уточнение, о каком именно изделии шла речь.

Например, нож, которым когда-то кого-то убили, мог вызывать в голове владельца мысли о новом нападении. Один из наставников рассказывал о подобном случае – он был знаменателем тем, что человек зарезал сам себя.

Реже всего попадались записи о монстрах, которые не являлись ревенантами. Порою в месте сосредоточения энергии Серого мира появлялось что-то действительно невообразимое – однажды я столкнулась с плотоядным деревом, что своими корнями ловило жертв. Подобные твари появлялись нечасто, но почти всегда приносили бедствия, забирая много жизней. Главная сложность была в неосведомленности – ты никогда не знал, чего именно ожидать от подобного рода нечисти. Именно из-за этого незнания погибло немало даэвов.

Попадались и сухие пометки о политических событиях в одном из трех королевств – смена советников, королей или договоренности между короной и орденами.

Мой взгляд скользил по записям, пока вдруг не наткнулся на строчку: «Восьмой месяц, 1222 год п.р. – найден древний артефакт. Свойства неизвестны. Принят на хранение орденом».

Это была последняя запись на странице, а следующий лист оказался выдранный с корнем, оставив белое пятно в истории. Потом записи продолжались лишь спустя два года.

Я тяжело сглотнула. Сердце пропустило несколько ударов. По телу прокатилась мелкая дрожь. Я отклонилась на спинку кушетки, прикрыв глаза, но все еще сжимая в руках хроники. В груди словно образовался узел, он давил на ребра, заставлял сжиматься горло.

Почему столько порождений?

Пометки стали куда чаще и беспорядочнее. Нередко события, произошедшие за несколько месяцев, записывались позже, с опозданием. И каждый год завершался словами «Все еще нет...».

Значительное число таких записей относилось к Исонии, чуть меньше – к Феросии, на территории королевства Акракс проявлялось крайне мало порождений, потому что они находились далеко от второго раскола.

В конце каждого такого упоминания всегда стояла цифра. И я бы ни за что не догадалась, если бы кто-то не поленился написать после одной из них «жертвы».

Столько невинных душ...

Я усилием воли закрыла хроники и отложила в сторону. Тишина казалась ощутимой, но если раньше она ласкала слух, то теперь давила.

У меня не осталось никаких сил, чтобы вернуться в спальню. Скинув обувь, я полностью забралась на кушетку. Если сначала моя голова будто взрывалась от мыслей, то теперь я смогла их обуздать.

Люций поэтому улыбался, когда я спросила про хроники? Знал, что необходимой страницы нет?

Как Моран вообще может так беззаботно улыбаться? У него нет души?

В этот момент меня никак не отпускало желание отыскать дива и вытрясти из него все ответы. Добиться правды.

Но это лишь эмоции... Нельзя идти у них на поводу.

Достав из кармана бутылек, я несколько секунд глядела на игру пламени на стекле. Опиум. Я вынула пробку и высыпала немного в руку, убеждаясь, что в порошке есть темные вкрапления, – травы, что должны были снизить силу побочных эффектов. Тошнота, привыкание – всего этого благодаря им можно было избежать, если, конечно, не принимать средство слишком часто.

Я немедленно приняла порошок, ощущая горький привкус на языке. Кушетка оказалась недостаточно длинной, поэтому, задув лампу и погрузившись в умиротворяющую тишину, я легла, свернувшись калачиком.

Стало грустно и... одиноко?

Но это ничего не значило. Мне лишь надо было отдохнуть. Обычно чувства только мешают, поэтому разумнее их игнорировать.

Опиум подействовал не сразу, но когда отяжелели веки, я почувствовала, что проваливаюсь в бездонный омут. Чтобы не потерять осознанность и не увидеть обычной сон, я обратилась к воспоминаниям. В такие моменты они казались подобны облакам, что проплывали возле меня, и достаточно было лишь ухватиться за нужное.

Необходимо начать с самого начала...

Следуя интуиции, я ухватилась за одно из них и окончательно погрузилась в мир грез.

V

Легкомыслие, что едва не привело к трагедии

Ревенантом становится человек, захваченный энергией Серого мира.

Выделяют две стадии перерождения: начальная, когда несчастного еще можно спасти; и стадия обреченности – превращение в мертвеца.

Достигая стадии обреченности, тварь видоизменяется. С этого момента обычным клинком ее не убить.

«Энциклопедия 1 уровня».

Библиотека Академии Снов.

Лагерь у озера Спокойствия, тридцать три года назад...

Фредерик занял мою кровать, забравшись на нее с ногами и поедая сочный виноград из чашки, лежавшей у него на животе. Уже наступил вечер, и до отбоя осталось не больше часа. Я сидела на циновке, прислонившись спиной к стене, и просматривала книгу, взятую из местной читальни. Айвен, будто заведенная, суетливо прохаживалась из стороны в сторону, нарезая круги по комнате. Она была взбудоражена и захвачена идеей, которую преподнес ей Фредерик.

– А вдруг это правда? Нам срочно надо сходить туда! – Дэва остановилась и требовательно посмотрела сначала на меня, а потом на брата.

– Айвен, это все пустые рассказы, – произнесла я, не отрывая взгляда от книги. – Если бы удачу вообще возможно было привлечь, мы бы увидели очередь к той скале за несколько миль отсюда. Но ее нет. Достаточно уже того, что никакая печать так долго не продержится. Ее сила давно выдохлась.

Мой голос звучал монотонно и равнодушно. Но, в отличие от меня, Фредерик, наоборот, лишь подначивал Айвен. И похоже, только я понимала, что он сам не верил ни на йоту в слух, пронесшийся сегодня среди прибывших на обучение юных даэвов, – будто самый первый ученик этого лагеря высек на скале магическую печать, и хватает лишь одного прикосновения к ней, чтобы обеспечить себе успешно пройденное летнее обучение и получить местечко в пятерке лучших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.